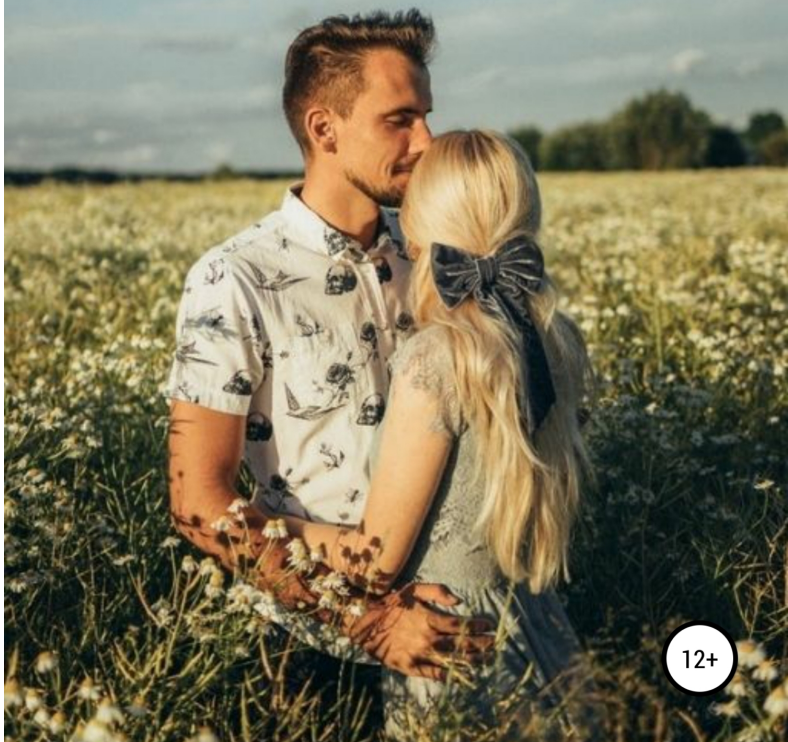


ШТРАФНОЙ КРУГ, ЛЮБУШКИНА!

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА



12+

Екатерина Серебрякова Штрафной круг, Любушкина!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676384

SelfPub; 2022

Аннотация

Окончание одиннадцатого класса: подготовка к экзаменам, последний звонок, самые важные контрольные и ощущение приближающихся перемен. Романтичная атмосфера, которую я умудрилась перечеркнуть одной утренней встречей. Попросила сигарету у прохожего, который оказался моим учителем физкультуры на оставшиеся две недели! Надо же было так вляпаться... Теперь штрафные круги будут преследовать меня каждый урок... Теплая история с особенной атмосферой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	36
Глава 3	55
Глава 4	67
Эпилог	80

Екатерина Серебрякова Штрафной круг, Любушкина!

Глава 1

Как же бесят предки!

Подумала я, показательно хлопая дверью квартиры. Знала, как это ненавидела мама, и сделала так специально. Папа, конечно же, даже не заметил. Ему не до меня. Иногда кажется, что он и вовсе не в курсе, что я до сих пор живу с ними.

Причиной утренней ссоры стала вчерашняя перепалка касательно татуировки, которую я хотела набить под грудью. Ну или клейма, как выражалась мама.

Ну что они, в самом деле? Мне давно исполнилось восемнадцать! Уже три недели прошло, а я до сих пор не совершила ни одного взрослого поступка, даже при покупке алкоголя не щегольнула паспортом перед носом продавщицы.

Восемнадцать лет ждала того самого заветного совершеннолетия, а оказывается зря ждала! Кроме того, что стала на год ближе к пенсии, ничего не изменилось. А с нашими реформами может и к пенсии я даже не приблизилась.

– Вот же, черт, – выругалась себе под нос, обнаружив, что

в кармане куртки нет пачки сигарет. Там лежала только зажигалка. – Или забыла в кофте, или нашла мама.

Впрочем, если бы мама узнала, что я курю, из дома я бы вышла только вперед ногами.

– Стрельнуть что ли у кого-нибудь?

Как назло, в поле зрения не было ни души. Еще бы! Большая масса народу уже на работе, так что найти кого-нибудь на улице – большая удача.

И, кажется, она мне улыбнулась!

Из-за дома вырулил белобрысый парень примерно моего возраста с рюкзаком наперевес. Наверняка курит. Да кто сейчас из молодежи не курит?

Даже я, примерная ученица и отличница, нет-нет да затачиваюсь время от времени. Только когда стресс.

Жизнь перед экзаменами, правда, ой какая беспокойная, так что в последнее время на сигареты я трачу многовато.

Но о здоровых легких я подумаю позже. А сейчас...

– Молодой человек, у Вас сигаретки случайно не найдется? – парень растерянно осмотрелся по сторонам, выскивая, кому еще мог быть адресован вопрос, и достал наушники из ушей.

– Простите?

– Говорю покурить есть? – чтобы на этот раз прохожий меня точно расслышал, я достала из кармана зажигалку и повторила вопрос, глядя парню в лицо.

Симпатичный, кстати. Зеленоглазый, светловолосый, да и

выше меня на целую голову. И где такие обитают? В моем окружении что ни парень – ходячее недоразумение.

– Маленькая еще сигареты курить, – панибратски ответил прохожий, окинув меня оценивающим взглядом.

– Я не совета просила, а сигарету. Есть или нет? – пожалуйста, стоило бы быть повежливее, но я и без того была на взводе, а тут какой-то совершенно незнакомый сопляк пытался говорить со мной о морали. Еще один родитель!

– Не курю. И тебе не советую.

– Ой, снова чужое мнение, которого я не спрашивала! Спасибо блин, – фыркнув, я перекинула рюкзак через плечо и зашагала в сторону школы.

– Лучше бы побегала! – долетело мне вслед. – И для легких полезнее, и для фигуры.

– Да пошел ты, – это было произнесено уже под нос, так что, вероятнее всего, парень не услышал.

Нет, а с какой это стати он решил, что может читать мне лекции на тему «Что такое хорошо, а что такое плохо»? Мне нотаций хватает и от родителей. Сыта непрошенными советами по горло.

А на прошлой неделе еще бабушка вдруг решила, что ей пора становиться прабабушкой, так что теперь у меня чужого мнения до конца этого года предостаточно. Буду забивать на все в порядке живой очереди.

– Купить сигареты или не купить? – озвучила я риторический вопрос, глядя на замусоленные сто рублей, которые

остались от общей суммы карманных расходов. – Пожалуй, не буду. Что-то я и впрямь перебарщиваю с покупкой сигарет. К тому же дома пачка только-только начатая.

Можно сказать, что в каком-то смысле я даже послушала непрошенного совета незнакомца. Курить не стала, на пробежку вот иду. Физкультура первым уроком, чтоб ее...

Дай бог составителям расписания крепкого здоровья. Надеюсь Инна Васильевна не икает каждый день, когда я вспоминаю ее добрым словом, тащась на уроки.

– О, Вадик, ты тоже пораньше, – радостно заметила я на крыльце школы, завидев одноклассника.

– Так семь минут до звонка.

– Я и говорю – пораньше.

В одиннадцатом классе появляться вовремя считалось дурным тоном. Обычно ученики появлялись с опозданием на десять или даже пятнадцать минут. А иногда и вовсе приходили под конец урока, что, в общем-то, тоже считалось нормой.

В конце концов ведь пришли? Пришли.

Вот и сейчас на стадион ровно со звонком с Вадиком зашли только мы вдвоем. Где-то на горизонте виднелась компания главных фиф нашего класса, чинно постукивающих каблучками по асфальту. А на противоположной стороне стадиона через забор перемахивал Толик – наш главный спортсмен.

– Че, Любушкина, настал час расплаты?

Толя небрежно кинул рюкзак куда-то в сторону трибун, чуть не сбив бегущих по дорожке первоклашек, и тут же встал в строй. Переодеваться ему не было необходимости. Для него спортивный костюм – все равно, что вторая кожа. Я его без него, кажется, класса с пятого не видела...

– Краснов, давай не надо?

– Да ладно, я ж любя. Вытянут тебя на пятерочку, отличница ты наша липовая! – парень по-дружески приобнял меня за плечи и легонько потряс. Правда «легонько потряс» у Толика для меня все равно, что землетрясение в девять баллов.

На золотую медаль я и впрямь шла. Оценки мне не натягивали, училась я всегда исправно, хоть и с периодическими перебоями. Но вот физкультура...

Не дано мне было, не дано! Ручки слабенькие, ножки тоненькие, выносливость на нуле. Своими силами я кое-как вытягивала этот предмет на четверочку.

Но Андрей Анатольевич меня любил, так что сетовал, но пятерку в четверти выводил исправно. Не хотел портить престиж школы.

Вот только, кажется, ему это вышло боком, а точнее камнем. Прямо в тот момент, когда при всем классе он говорил мне, что оценку поставит, лишь бы я все сдала, ему сделалось плохо.

Как итог – больница и три месяца постельного режима.

Неделю мы были без физкультуры, но вот сегодня настал час истины – нам обещали дать нового педагога.

За размышлениями я не заметила, как на стадион подтянулся наш класс. Набралось уже человек пятнадцать, что было большим успехом. Только больше парни, ну и девчонки, кто из тихих, не привыкших прогуливать уроки.

А моей закадычной подружки, главной оторвы школы, как всегда не было. Я сама-то видела ее в последний раз пару недель назад, а стены школы, наверное, и вовсе позабыли, как она выглядит.

– Слушайте, может не поставили нам никого? – высказал предположение Денис, осматривая стадион, на котором все классы уже активно занимались.

– Ага, десять минут уже прошло, а мы так и стоим без дела.

– Давайте еще пять подождем. А там золотое правило – педагога пятнадцать минут нет, можно сваливать, – поддержал Вадик.

– Это кто там куда сваливать собрался? Я уже тут, так что встали в строй, руки по швам. Ровняй-с!

На автомате повернув голову право вместе со всей шеренгой, я тут же вернула ее в исходное положение. На стадион вышел мой утренний знакомый и по совместительству автор лекции о вреде курения.

Вот же влипла...

Может не узнает? Хотя вряд ли... он меня так внимательно рассмотрел, что, кажется, теперь узнает из тысячи.

Я попыталась не выделяться на общем фоне и по возмож-

ности потупила взгляд в покрытие беговой дорожки. Главное сегодня не попадаться ему на глаза, а к четвергу он точно обо мне забудет.

– Всем доброе утро. Зовут меня Сергей Викторович Воронов, я буду временно замещать вашего педагога. Судя по всему, до конца учебного года. Ни с кем ссориться не планирую, оценки перед выпускным портить не буду, если будете ходить и сдавать нормативы.

– Золотые слова, – буркнула я под нос, привлекая внимание стоящей рядом Насти.

– Так, со мной познакомились, будем знакомиться с вами. Сразу говорю, что фамилии, а тем более имена вряд ли смогу запомнить быстро. Так что привыкайте быть мальчиком в синей футболке или девочкой в розовых кроссовках. Давайте быстренько проведем перекличку.

Педагог взял журнал и стал с жалким видом пытаться разбираться в почерке нашей классной.

Я молилась, что ему надоеет эта затея, и он бросит журнал, так и не дойдя до буквы Л, но Сергей Викторович сдаваться не собирался.

– Л..Любушкина! – наконец осилил он мою фамилию.

– Я, – сказала робко, делая шаг вперед.

Как бы ни старалась тупить взгляд, как бы ни сливалась с общей серой массой, остаться незамеченной мне не удалось. Оторвавшись от журнала, педагог на несколько секунд остановил свой взгляд на мне, будто идентифицируя, и, наконец

узнав, хмыкнул.

Наверняка класс даже не заметил этого, но я чуть не сгорела от стыда и нелепости ситуации. Почему из всего города этим утром я наткнулась именно на него? И почему он просто не сказал мне «нет», не став даже вглядываться в черты лица?

После окончания попытки почерком нашей классной, Сергей Викторович дал отмашку пробежать три круга в разминочном темпе. Да он с ума сошел?! Семьсот пятьдесят метров – и это только разминка?!

Вызывайте скорую, я не дотяну до конца урока.

– Это что за темп? Не с подружкой по парку гуляете! Быстрее, быстрее, с такой подготовкой ни один норматив сдать не сможете! – долетело нам вслед через сто метров.

Да куда быстрее-то? У меня и так уже все известные суставы отказали.

Через полтора круга я умирала от усталости. Чувствовала себя по меньшей мере марафонцем, который установил мировой рекорд, потому что обычно на разминках мы бегали круг в темпе ниже среднего.

Можно сказать, что я пересилила себя, а это уже достойно пятерки.

Я выбежала из строя и под видом развязавшегося шнурка присела на лавочку.

– Чего отлыниваем, Любушкина? Дыхалки не хватает три круга пробежать?

Как из-под земли рядом оказался Сергей Викторович. Навис надо мной как скала, скрестил руки на груди и демонстративно хмыкнул, при этом улыбаясь улыбкой победителя.

– Просто шнурок развязался, – не стесняясь, соврала я.

– Ну еще штрафной круг тогда, – отходя от меня к финишировавшему Толику сказал педагог.

– Да за что?!

– За развязавшийся шнурок, – сказал тот тихо.

Моему негодованию не было предела. Так хотелось ответить что-нибудь едкое этому самовлюбленному засранцу! Но он все же педагог. А мне нужна пятерка. Так что лучше держать язык за зубами.

Дала бы я себе этот совет полчаса назад...

Как он вообще попал к нам в школу? На вид ему не больше лет двадцати. Даже Толик старше выглядит! У него, правда, борода еще в седьмом классе стала расти, и уже тогда он стал мужественнее нашего информатика.

Но не суть!

Сергей Викторович и впрямь выглядел лет на двадцать. Можно сказать, вчерашний школьник. Как ему доверили вести уроки? Не могли же взять первого попавшегося парня в спортивной одежде с улицы? Или могли...

– Так, давайте в центр поля на разминку. Желающие провести есть? – в классе как всегда был лес рук.

Пока Сергей Викторович осматривал школьников в поисках особо смелого, я незаметно вклинилась в общий круг.

Будто бы и пробежала уже.

– Любушкина, штрафной круг. Забыла? Я слежу, – предательски прилетело мне от педагога.

Вот же черт... Мне теперь, кажется, не то что красный аттестат не светит, мне приветливо машет справка из старшей школы.

Перебарывая желание отбросить коньки на месте, я все же добежала этот злосчастный круг. Правда Толик сказал, что у него младший брат, которому еще и года нет, быстрее бы преодолел эту дистанцию.

– Ну и сегодня, пожалуй, начнем со сдачи тридцати метров. Сроки поджимают, так что на каждом уроке будем заполнять свободные клеточки в вашем журнале. Давайте на старт.

– Толь, какие у нас результаты должны быть? Секунд семь нормально? – уточнила я, пытаюсь оценить свои силы.

– Ага, ты еще семь минут скажи! На золотой значок ГТО в пять секунд укладываться должна.

– Оставь свой значок себе. Мне бы хоть сдать...

Озвучила я эту фразу, как назло, ровно в тот момент, когда мы проходили мимо педагога. Моя самокритичность вызвала у него задорный смешок, что не ушло от внимания одноклассника.

– Уже физрука очаровала? Весь урок глаз с тебя не сводит.

– Если бы, – со вздохом сказала я, оглядываясь на профиль нашего педагога. Ничего он все-таки, спортивный.

Во время я, как и ожидалось, не уложилась. Не смогла пробежать даже на троечку, хотя в начале года мне это удавалось.

Форму я и впрямь подрастеряла, да и курение, что уж говорить, явно не идет мне на пользу.

С такими показателями даже добродушный Андрей Анатольевич не поставил бы мне зачета.

– На сегодня урок окончен. Товарищей не сдавших, должников, желающих пересдать нормативы, жду каждый день после шести часов здесь на стадионе. Если остались какие-то вопросы – задавайте.

– Сергей Викторович, – лилейным голоском пропела главная цаца нашего класса и всей параллели, – а у Вас есть жена?

– Кхм, – было видно, что на некоторое время педагог растерялся. На щеках выступил румянец, а взгляд под напором хихикающего класса заметался из стороны в сторону. Но Воронов быстро взял себя в руки. – Давайте так: во избежание сплетен и слухов отвечаю один раз и откровенно. В официальных отношениях я не состою, мне двадцать один год, я заканчиваю педагогический колледж. Больше вопросов, не связанных с учебой, не принимаю. Потому как моя личная жизнь вас никогда и никак не коснется, это гарантирую.

– Душнила, – буркнула Лиза.

– Гей, – поддакнула её боевая подружка.

Мне, если честно, до личной жизни нашего физрука не

было никакого дела. Хотя женат, хоть гей, хоть все сразу.

Зато я поняла, что он и впрямь молод, к тому же пока без образования. Но это ладно, это мы стерпеть можем.

Радуется, что он открыто заявил о том, что тема личной жизни – табу. Может быть, и о прецеденте со мной забудет? Все же это был момент, никак не связанный с учебой. Да я даже не знала, что он мой педагог!

– Всем до свидания, хорошего дня. Любушкина, задержись.

Да что же он привязался ко мне?! Может в самом деле влюбился?

Ага, Машка, с первого взгляда влюбился в твои тоненькие ножки, нескладную фигурку и жиденький хвостик волос цвета мокрой мыши!

– Да, Сергей Викторович.

– Ваш прошлый педагог передал мне оценки, которые должны выйти у учеников. Напротив тебя стоит пятерка, боюсь даже представить по какой причине...

– На медаль иду, – буркнула я. – Только физкультура мешает.

– Понятно все с тобой. Ну аттестат портить не буду, не зверь ведь я. Но хотя бы сдать нормативы надо. За красивые глазки оценку ставить не буду.

– А у меня красивые глазки? – боже, что я несу?!

Никогда не флиртовала с парнями, а тем более с педагогами. Но тут что-то посмотрела на него, почувствовала близ-

ко горячее дыхание, и внутренняя женщина сама дала волю эмоциям.

Но я уже шикнула на нее, чтобы не высывалась!

– Не нужно со мной флиртовать, – тут же осек педагог.

– Ой, да я даже не начинала! – ну вот снова! Куда лезет эта неугомонная?

– В общем, советую прийти в шесть. Может хоть тридцать метров сдашь.

– Хорошо, Сергей Викторович. Могу идти? – он кивнул, отвернулся и потерял ко мне всякий интерес.

Посетовав на здоровье нашего бывшего физрука, теперь коротавшего время в больнице, я поплелась со стадиона в раздевалку.

А ведь Андрей Анатольевич тоже курил. Я его без сигареты, пожалуй, уже и не помню. Может от этого и загнулся?

Надо бы бросать, ей богу надо. Вот сдам экзамены, стрессы закончатся, тогда и брошу. Опять же результатов долго ждать – тоже процесс не из спокойных. Брошу после объявления баллов! А там поступление...

Вопрос здоровых легких был отодвинут на второй план. Сейчас мои мысли занимала только предстоящая контрольная по истории.

– Саша? – приземляясь на последнюю парту в первом ряду, я кое-как узнала в этом клетчатом безобразии свою подругу.

Саня никогда не отличалась женственностью, но безраз-

мерная рубаша в крупную клетку, черная кепка и здоровенные мешки под глазами были слишком даже для нее.

– Ага. Она самая.

– Ты из какой норы вылезла? – робко уточнила я.

– Из своей родной. Бобрикова сказала, что не видать мне тройки, если эту контрольную не напишу. Так что сейчас спишу быстренько, и обратно к себе в нору, – Саша поглубже укуталась в рубашу, которая служила ей, судя по всему, коконом и одеждой, и прикрыла глаза.

У подруги был довольно специфический подход к подготовке к экзаменам. Два года она не делала ровным счетом ничего, даже не удосужилась определиться с предметами, которые будет сдавать.

А вот в феврале эту оторву посетила мысль стать венерологом.

От такого заявления в метафорический обморок впали я, наша биологичка и вся мужская половина класса.

Но Саша решение приняла один раз и навсегда, так что вот уже четвертый месяц отрывала голову от учебных пособий лишь изредка.

– Контрольные во второй половине мая. С ума она что ли сошла?

– Да я ее контрольные в гробу видал!

– Неймется ей что ли вместе со сталинскими репрессиями?

Одноклассники, не имеющие никакого отношения к исто-

рии, ворчали и занимали последние парты. Некоторые усе-
лись даже на стулья, которые стояли у стены в качестве за-
пасных.

В первых рядах как всегда гордо восседали наши гума-
нитарии, надежда и опора класса, по мнению Бобриковой
Нины Федоровны. Учительница была убеждена, что только
светлые умы, красноречие и сила слова движут общество
вперед.

Все физматы класса только похихикивали. Ну да, да, за-
чем нам физики, химики и инженеры? Пусть филологи стра-
ну развивают.

– Ой, у нас галерка пользуется большей популярностью,
чем билеты на концерт Стаса Михайлова, как я посмотрю! –
всплеснула руками Бобрикова, как только переступила по-
рог класса.

– А его концерты вообще спросом пользуются? Я думал,
за билеты доплачивают, – шутка Антона рисковала стать по-
следним, что он говорил в своей жизни. Нина Федоровна
Михайлова ой как любила, но чтобы не отнимать у нас время
на написание контрольной, сдержалась и промолчала.

Только, проходя мимо Антона, тихо шикнула:

– Ты сначала добейся того, чего он добился, а потом хох-
ми!

Каждый в классе получил вариант контрольной работы,
распечатанный аж на десяти листах.

Да Толстой на написание «Войны и мира» меньше бумаги

потратил, чем Бобрикова на наши тесты.

– Все как обычно: пишем работу один астрономический час. Потом сдаем, и можете быть свободны. Всем удачи. Лизонька, девочка моя, будь внимательнее. Я знаю, ты можешь на пятерку.

Всей галеркой мы синхронно скривили лица и тошнотворно поморщились от великой любви этих двоих. Снимите им кто-нибудь номер!

Контрольные мы откровенно списывали. Не стесняясь, выкладывали на парты конспекты, искали информацию в Интернете. В общем, делали все, что было в наших силах.

Кто-то пытался списать у гуманитариев, однако историческая элита класса только фыркала и прикрывала листочки. Вот жмоты! Сами будут лабораторные установки на физике собирать!

С горем пополам, но контрольная была написана. Листочки мы сдали и вприпрыжку побежали в кабинет ОБЖ слушать об альтернативной службе в рядах вооруженных сил Российской Федерации. Или, говоря короче, спать.

– Мой любимый одиннадцатый класс, – с придыханием произнес Виктор Станиславович, входя в кабинет со звонком. – В составе пяти человек. А в прошлый раз вас четверо было!

– Я тогда болел, – честно ответил Коля и достал подушку из рюкзака.

– Николай, так откровенно спать на моем предмете – уже

слишком! Альтернативная служба – штука полезная.

– Так я негоден, Виктор Станиславович. Зрение уже минус восемь, – педагог только отмахнулся и присел за стол, чтобы включить презентацию.

На ОБЖ нам было разрешено слушать, но не записывать. Виктор Станиславович радовался одному только факту нашего присутствия на занятии.

Я иногда просто отдыхала перед следующим уроком, иногда делала домашку, но чаще всего решала варианты для подготовки к экзаменам.

Сегодня вот разбирала вторую часть математики, параллельно переписываясь с Сашей, которая, как и обещала, после истории утопала к себе в нору.

«Пойдешь на передачу по физре? Сегодня в шесть», – писала я. Не стала даже рассказывать подруге, что у нас новый препод, с которым я умудрилась познакомиться раньше урока. У Саши в голове вряд ли осталось место, чтобы помнить свое имя, не то что чьи-то истории улавливать.

Вместо ответа мне прилетела фотография справки с освобождением от физкультуры.

– Беременна?! – не сдержавшись, ужаснулась я на весь класс. На меня тут же покосились одноклассники. Кроме Коли, конечно. Он спал.

– Любушкина, кто беременный?

– Так это.... Если девушка беременная, парня в армию возьмут?

– Ты отмазать кого-то решила, – гоготнул Денис рядом со мной. Я наградила его суровым взглядом и вернулась к переписке с Сашей.

«Ты когда залететь успела? А главное от кого? От своих пестиков и тычинок в справочниках?»

«Да липовая справка, – успокоила меня Саша, спустя несколько минут. – Мамина знакомая сделала, чтобы я хотя бы с физрой не парилась».

«Тьфу ты... Я тут чуть сама не родила со страху. А мне такую сделать можно?»

«Не, прости, мама на прошлой неделе поужинала с мужем этой знакомой. Они теперь не общаются».

Про себя чертыхнувшись, морально я стала готовиться проводить на стадионе все свое свободное время.

На последней паре физики я совершенно не напрягалась. Экзамены через две недели, материал школьной программы я уж точно усвоила, так что простенькие работы идут как по маслу.

Со школы я шла домой в хорошем расположении духа хотя бы потому, что предки были на работе. А это значит, что мне обеспечена тишина, вкусный кофе и занятие тем, чего я по-настоящему хочу.

Пожалуй, в этот день я бы забыла об отработке физкультуры. В конце концов, такую нагрузку на организм сегодня дала!

Но проводить время с родителями совершенно не хоте-

лось. А поход на стадион к шести был прекрасной официальной причиной отсрочить встречу с семьей.

Так что незадолго до начала отработки я оделась в спортивную форму, сунула в карман кофты пачку сигарет и скрылась из дома, попутно набирая маме сообщение, где буду коротать вечер.

– Любушкина, куда такая красивая? – буквально я подъезда мне пришлось обернуться, потому как позвали совершенно точно меня.

Это был парень из нашей параллели, Миша Сидоркин. Мы как-то гуляли пару раз вместе полгода назад, но из этого ничего не вышло.

Правда виноватой почему-то оказалась я, и при каждой встрече он не забывает мне напоминать об этом.

– Точно не к тебе, Миш.

– Да это понятно. Я-то с Лизой гулять иду, – так себе, конечно, повод для гордости. Если он хотел меня задеть, спешу расстроить. Но, так и быть, сострою расстроенное личико.

– Хорошей прогулки. Прости, мне бежать надо.

Теперь пришла очередь Миши строить расстроенное личико. Парень явно ожидал, что я кинусь ему в ноги и буду умолять погулять со мной, но этого не случилось.

Вообще, сколько раз убеждалась в правдивости гипотезы о том, что мальчики развиваются на пару лет медленнее девочек. Сколько бы я ни гуляла со своими сверстниками, потом бежала, сверкая пятками.

То шуточки глупые, то самооценка сбивает самолеты, то никакой самостоятельности даже в выборе кафе.

Впрочем, может быть, дело не в возрасте...

Я зашла на стадион, где наш теперешний физрук гонял мяч и катался по земле вместе с командой десятилетних мальчишек.

– Сергей Викторович, – прокашлявшись, я позвала педагога, потому как за пять минут он не обратил на меня внимания. – Я тут как бы пришла.

– А, Любушкина... Давай пока для разминочки круга три пробеги.

Чуть не заплакав от жалости к себе, я расстегнула кофту и побежала по беговой дорожке вместе с ребятней, которая занималась здесь всеми возможными видами спорта, запись на которые была открыта нашей школой.

Воронов что-то говорил мальчишкам, но я не слышала их разговоров, даже пробегая мимо, потому как на стадионе было невероятно шумно.

Но этот шум отвлекал. И я даже не заметила, как смогла пробежать три круга, ни разу не подумав, что пришло время отбросить коньки.

– Так, все, парни, на сегодня хватит. Давайте по домам.

– Сергей Викторович, – когда я прибежала на исходную точку, из строя вышел один особенно рослый мальчишка, – в общем, это.... Нам тренировка с Вами понравилась. Теперь Вы нас тренировать будете?

– Хорошо, что понравилось, – Сергей Викторович хоть и пытался оставаться серьезным, не смог скрыть улыбки, и показал милые ямочки на щеках. – До выздоровления Андрея Анатольевича тренировки буду вести я, а дальше как распорядится начальство. Всем спасибо, до свидания.

– Спасибо, Сергей Викторович! – загалдела ребятня, разбредаясь по стадиону.

От этой картины мое сердце забилося чаще. Я любила детей. Просто обожала! А мужчины, которые ладят с детьми, для меня были отдельным видом искусства.

И этот теплый момент такого важного для команды наставничества тронул меня до глубины души. Но это просто мило! Я не влюбляюсь в мужчину из-за одного только хорошего отношения с детьми. Не влюбляюсь же?

– Так, Любушкина, опять схалтурила? – повернувшись ко мне, физрук вдруг снова стал серьезным.

– Да как? Три круга честно пробежала. Вторые три круга за сегодня, кстати! А это что за ребята были? Футбольная секция?

– Да, их ваш физрук до больничного вел. Потом пару недель кто-то другой тренировал, но с командой он характерами не сошелся. Перекинули на меня как на бывшего футболиста.

– Вы футболист? – тут же с интересом спросила я.

– Играл в молодежной команде до прошлого года. Хотели уже в основную переводить, но травма, и я большом спорте

пришлось забыть. Только не надо сейчас сожаления! Давай разминайся и на старт!

– А разминаться как?

– Любушкина! Одиннадцать лет по три урока физкультуры в неделю. Последовательность упражнений так и не выучила?

– Да я и не пыталась, – сказала честно, краснея.

Сергей Викторович только покачал головой, отнес какую-то папку с бумагами на трибуны, там же оставил серую олимпийку и вернулся ко мне, чтобы провести разминку.

Я старалась не коситься в сторону педагога, когда он показывал упражнения на разогрев тех или иных мышц. Но как не коситься?!

Белая футболка из тонкой ткани за тренировку заметно намочила и теперь на ветру прилипала к телу Сергея Викторовича. То ли он был так хорошо сложен, что я могла разглядеть каждую его мышцу не хуже, чем на картинках в анатомическом атласе, то ли мое сознание само дорисовывало желаемое...

Впрочем, я не желала его. Да, он симпатичный, нашего возраста. Может быть, если бы мы встретились при других обстоятельствах, у нас мог бы быть взаимный интерес друг к другу. Но так.... Нет.

– Любушкина, ты с таким энтузиазмом разогреваешь голеностоп, как будто он тебе вовсе не нужен.

– Он мне и не нужен, – пробурчала я под нос, но крутить

ногой начала с двойным усилием.

После разминки вместе с Сергеем Викторовичем я прошла на старт. При виде белой линии сердце почему-то начинало бешено колотиться, стараясь выпрыгнуть из груди. Сразу становилось жутко жарко.

Чтобы не усугублять свои и без того сомнительные шансы сдать норматив, я решила снять кофту. Скинула ее с себя и бросила прямо на траву рядом.

Но вот незадача... Из кармана выпала пачка сигарет.

– Любушкина, серьезно тебе говорю, что не сдашь ничего, если курить не бросишь.

– Я не курила! – сказала тут же, пряча сигареты подальше в карман.

– Ага, может это вообще не твои?

– Мои... Чего Вы вообще прицепились? Хочу курю – хочу не курю. Как родитель, честное слово, – Сергей Викторович тяжело вздохнул и, сохраняя спокойствие, произнес:

– Потому что иногда нужно дать совет, который может быть не просят. И иногда нужно прислушаться к непрошенному совету.

Я промолчала, но недовольно свела брови у переносицы. А что тут говорить? Он прав. Сама понимаю, что курение на пользу уж точно не идет. Но не могу признаться, что прав именно он! И бросить не могу, духу не хватает...

– Готова? На старт! Внимание! Марш!

Только с третьего раза я уложилась в норматив на троеч-

ку. И то так устала, что была готова рухнуть на землю и проваляться так пару часов.

– Да... И аттестат тебе портить не хочется, и даже четверку тут поставить не за что.

– Ставьте тройку. Объективно на пять мне все это не вытаскать.

– Тут я с тобой соглашусь, – Сергей Викторович что-то посмотрел в журнале, пожевал колпачок ручки и наконец поднял взгляд на меня. – Даже не беря во внимание твою дышалку, в ногах у тебя ничего нет. Можно хоть жить начать на этом стадионе, а до экзаменов из тебя спортсменку не сделать.

– Зато не буду мучиться!

– Давай так: ты ходишь на уроки, бегаешь, прыгаешь, как можешь, а пятерку я ставлю, если бросишь курить.

– Чего?!

Я даже не поверила сначала. Подняла растерянный взгляд на педагога, но он, кажется, не шутил.

Это как, интересно, он такую постановку оценки объяснит на учебном совете? Нормативы сданы кое-как, но курить бросила...

Впрочем, какая мне разница? Предлагают пятерку за то, что в принципе, пойдет мне на пользу. Надо соглашаться!

– То есть, я просто должна не курить? Вот прямо сегодня бросить и все? Пятерка моя?

– Не ори ты так! – Воронов даже схватил меня за руку и

оттащил на несколько метров от кучки стоящих неподалеку тренеров. – Все так. Но бросаешь честно. Без всех этих последних и предпоследних сигарет.

– Идет!

От радости я чуть не подпрыгнула. Вот эта судьба мне, конечно, улыбнулась своей белозубой улыбкой.

Никаких тебе страданий на стадионе, переживаний. Все-го-то отказаться от сигарет! Вот только смогу ли я? На фоне такой радостной новости как-то покурить захотелось....

– Пачку мне давай, – сказал тихо Сергей Викторович.

– Прямо тут? – я осмотрелась по сторонам. Кругом были спортсмены, школьники, педагоги. До нас большинству, конечно, не было никакого дела, но ведь кто-то мог увидеть.

– Да, ты права, опрометчиво. Выйдем со стадиона.

Я подождала пару минут, пока Сергей Викторович забрал с трибун свои вещи. Он попрощался с коллегами, помахал каким-то ребятам на поле и вышел со стадиона вслед за мной.

Мы прошли еще метров двести, чтобы наверняка уйти от посторонних глаз. Хоть мы и не общались, было странно идти рядом со своим педагогом. Неуютно что ли...

– Все, тут никого нет. Давай, – осмотревшись, Сергей Викторович указал на большой карман своей олимпийки. Я послушно сунула туда пачку сигарет.

Но то ли я замешкалась, то ли он поторопился. Но в кармане наши руки встретились.

Я ощутила тепло его мягкой кожи и, кажется, невольно провела пальцами по запястью, когда доставала руку.

Виду мы не подали, хоть и оба смутились. Пошли дальше, так и не говоря ни слова.

Я не знала, где живет Сергей Викторович, хоть и догадывалась, что где-то в этом районе. Всю дорогу до дома он шел следом за мной.

Мне даже на секунду подумалось, что он просто решил проводить меня. Поступить по-мужски, так сказать. Все-таки на дворе уже вечер... Но это вряд ли, вероятнее ему просто по пути.

– А вот и блудная дочь нашлась! Совсем совесть потеряла?! На часах половина седьмого, а ее дома нет!

Только моя нога коснулась тротуара около дома, на весь двор криков разразилась моя мама. Я даже вздрогнула, забыв обо всем на свете, и уставилась на родительницу.

– Я уже всем подругам твоим позвонила, не знаю что думать, а она с мужиками гуляет! Не жалеешь нисколько мать! Разве так я тебя воспитывала? Вы, молодой человек, подумайте десять раз надо ли оно Вам. Утром татуировку набить хочет, вечером на мать забивает!

Только сейчас я повернула голову и осознала, что Сергей Викторович мало того, что стал свидетелем нашей семейной драмы, так еще и оказался ее участником. Видимо, поскольку мы шли рядом, и сейчас стояли достаточно близко, мама сделала вывод, что мы вместе.

Что за дурдом происходит?!

– Мама, успокойся, я же... – но объясниться мне не дали. Сергей Викторович приобнял меня за талию и спокойно сказал:

– Простите, это я виноват. Забрал Машу погулять, а когда она собиралась позвонить Вам, чтобы сообщить, отвлек её... Мне очень неловко. Прошу прощения, что заставил Вас нервничать.

– Только одно на уме! О матерях совсем не думают, – буркнула мама, перекидывая сумку через плечо.

– Даю слово, что пока Маша не сдаст экзамены, на уме у нее будут только экзамены! И мысль о татуировке из головы обещаю выбить.

После этой фразы мама посмотрела скорее одобрительно. Даже улыбнулась.

– Ну, раз такое дело.... Заходите на чай как-нибудь, – после этой фразы родительница скрылась за дверью подъезда.

– Что... Я... Вы... Пф!

Выдав несвязных набор звуков, я прорычала себе под нос, скинула руку Сергея Викторовича со своей талии, где она до сих пор лежала, и приземлилась на лавочку у подъезда.

Несколько секунд понадобилось, чтобы просто собрать мысли в кучу и иметь возможность говорить, а не плевать алфавитом.

Сергей Викторович, в отличие от меня, был спокоен. Он тоже присел на лавочку рядом со мной.

– Вы зачем вообще влезли? Я могла бы просто извиниться перед вами за эту показательную семейную перепалку, а теперь я даже не знаю, что сказать.

– По-моему это сгладило ваш конфликт, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Да какой конфликт? Я же написала ей, что буду на отработке физкультуры! – для убедительности я достала из кармана телефон, разблокировала и открыла диалог с мамой. – Ой, ошибка отправки....

– Будем считать, что ничего не было. Я как лучше хотел. Извини, если что-то не так.

– Спасибо, – тихо сказала я, рассматривая свои короткие ногти. – Не стоило, я бы и сама справилась. Только теперь мама будет думать, что я кручу шашни со своим физруком!

– Она же не знает, что я заменяю у вас физрука....

– Ладно, разгребу как-нибудь. Извините, что эта ситуация Вас затронула. Мне жутко неловко! Буду благодарна, если мы сделаем вид, что этого не было.

– Этого и не было, – Сергей Викторович пожал плечами. – Если решишь набить татуировку, выставлю четверку.

– Набью, – усмехнувшись, я скрестила руки на груди и откинула волосы назад. – Назло же набью пантеру во всю спину. Или розу на копчике. Или папоротник под грудью. Или и то, и другое, и рукав на левой руке!

– Я обещал твоей матери, так что только попробуй...

– Прозвучало как вызов, – хмыкнула я.

– Подростковый максимализм невыносим!

– Сами-то недалеко ушли... Дайте сигаретку, кстати. Обещаю, что последняя, сами видите, какая ситуация.

Таким взглядом на меня не смотрела даже мама, когда я объявила, что хочу покрасить волосы в розовый.

Было жутко страшно и неудобно. Хотелось извиниться. Даже покаяться за все свои грехи.

– Любушкина, ты, по-моему, не поняла условий нашего договора. Никаких сигарет. Вообще. Не при каких ситуациях, стрессах и состояниях алкогольного опьянения. Если узнаю, услышу, увижу или унюхаю, не только аттестат испорчу, еще матери твоей расскажу!

– Тогда сразу открывайте сборы денег на мои похороны... Поняла я, поняла. С сегодняшнего дня заедаю стресс шоколадками. Честное слово.

– Вот и умница. Шуруй домой, в четверг увидимся.

– До свидания. Еще раз извините и спасибо!

– Не за что, пока.

Несколько секунд поглядев на спину удаляющегося педагога, я юркнула в подъезд.

Морально готовила себя к тяжелому разговору. Наверняка мама захочет еще раз обсудить мое исчезновение из дома и таинственного незнакомца, с которым я гуляла.

Но, как ни странно, переступив порог квартиры, я услышала предложение поужинать, а не порцию нотаций.

– Тебе котлетки с рисом или с макаронами, дочь? Советую

с рисом, макароны слиплись, отдам их отцу.

– С рисом... – неуверенно произнесла я, оглядывая маму. Это точно та женщина, которая пять минут назад чуть не разорвала меня в клочья на глазах всего двора?

– Тогда мой руки и садись. Кирилл, иди ужинать!

Откуда-то из зала угукнул папа. Через несколько минут мы собрались за семейным ужином.

Я боялась, что мама поднимет все проблемы за столом. Наверняка папа даже не услышит сути.... Но все равно я не хотела бы обсуждать это так.

Но мама молчала, говорила о каких-то будничных темах совершенно спокойно.

– Машунь, поможешь мне со стола убрать? Или у тебя уроки? – спросила мама после ужина, когда папа уже удалился с кухни.

– Да помогу, уроки вроде сделаны. Составь тогда грязную посуду в машинку, а я сковородки помою. Мальчик, кстати, хороший. Мне понравился. Вежливый, симпатичный. Может и впрямь дурные мысли из твоей головы прогонит.

– Угу, – тихо согласилась я.

– Как хоть звать-то? Не представила нас даже...

– Забылась как-то. С... – чуть не сказав Сергей Викторович, я осеклась. – Серёжа.

– Ну хорошо. Дочунь, ты у меня девочка взрослая, я знаю, советов моих не любишь. Но я все-таки скажу, что у тебя экзамены на носу. Будь умницей, хорошо?

– Хорошо, мам, – несложно обещать, когда никакого Сережи у меня в общем-то нет.

– И я всегда приду тебе на помощь или помогу. Не стесняйся спрашивать, просить о чем-то. Я все-таки твоя мама. И я тебя очень люблю, просто волнуюсь и иногда, может быть, перегибаю с материнской заботой.

– Все в порядке, мам, спасибо. Я тебя тоже люблю.

Родительница обняла меня, поцеловала в макушку и, как ни в чем не бывало, продолжила мыть посуду, напевая песни группы Винтаж себе под нос.

Загрузив посудомойку, я ушла с кухни к себе в комнату.

Странно ли было происходящее? Безусловно.

Мама была импульсивной, заводилась без причины и могла мусолить одну тему несколько вечеров подряд. А тут ничего не сказала...

Да и вот так, как мама с дочкой, мы давно не общались. Последние года два отношения были трудные, как и у всех подростков со своими родителями, наверное. Я скрывала от мамы любую мелочь, чтобы не получить выговор. А она не пыталась понимать меня, желала, чтобы я поступала только так, как она хочет.

Неужели нужно было всего лишь показать ей парня? Так она и раньше видела меня с парнями, когда я гуляла в городе. Только ворчала, что я думаю не об учебе.

А тут накануне экзаменов просто посоветовала не нырять в омут с головой...

Может быть, это Сергей Викторович такой обаятельный, что смог очаровать мою маму одним взглядом?

Ему обаяния и в самом деле не занимать... Улыбается так тепло и искренне, только почему-то всегда смущается в этот момент и пытается скрыть эмоции. И внешне он как-то располагает. Высокий, симпатичный, в меру спортивный.

А еще от него веет теплом. Стоишь рядом, и как... в конце.

Стоп, стоп, стоп, стоп! Это я сейчас так о своем педагоге думала?! Мамочка родная...

Нет, это просто стресс на фоне отказа от курения. Точно! Никотиновое голодание мозга. Есть такое. Наверное.

Скоро я привыкну к отсутствию сигарет, да и с Сергеем Викторовичем видаться всего два раза в неделю.

Думала я так...

Глава 2

– Так, Маша! – перед первым уроком астрономии меня из толпы выцепила математичка и наш завуч по совместительству. – В школе ЧП!

– Ольга Анатольевна, сгоревшие в столовой котлеты – еще не ЧП. Что такое случилось?

– Заболела Таисия Львовна! Панкреатит! Бедная женщина... – Ольга Анатольевна чуть не плакала, хватаясь за сердце. Вряд ли ей так искренне жаль нашу классную, вероятнее всего, просто на ее плечи лег поиск педагога русского языка для нас за две недели до экзаменов. – В общем, временным классным руководителем я назначила Сергея Викторовича. А с русским беда... И так педагоги на две ставки работают. Но мы ищем! В общем, сообщи своим и сходи до физрука, введи его в курс дела.

Не успела я возразить, как Ольга Анатольевна, точно фурия, сбежала из коридора.

Вот так вот ходишь, ходишь в школу, а тут бац... Сергей Викторович.

Класс хоть и сочувствовал болезни Таисии Львовны, отсутствие уроков встретил радостно. В основном все готовились самостоятельно, и пара занятий не сделала бы погоды.

А на классное руководство было вообще все равно всем кроме меня. Я ж теперь полдня провожусь, чтобы объяснить

Сергею Викторовичу, что с нами делать надо.

И почему вообще я?

А, я же сама ответственность...

В перерыв, образовавшийся из-за отсутствия урока русского, я поспешила в спортивный зал, надеясь найти там преподавателя и быстро ввести его в курс дела. Но уборщица сообщила, что все педагоги сейчас на улице.

Пришлось бежать на стадион.

Какой черт меня сегодня дернул надеть каблуки и эту юбку? Ходила в штанах, вот и дальше бы ходила.

На стадионе Сергей Викторович гонял параллельный одиннадцатый класс. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я посеменила по дорожке в направлении педагога.

– Здравствуйте, я к Вам по делу.

– Насчет класса?

– Ага. Других дел у нас нет, – как бы с намеком сказала я. – Можем поговорить сейчас? У меня просто окно.

– А у меня урок. Много всего у тебя?

– Ну... Заполнение журнала, – начала перечислять я, – годовые оценки, анкетирование о планах на поступление, репетиции последнего звонка, родительское собрание. Еще...

– Понял я, понял, – на выдохе произнес Сергей Викторович. – Может ты сама всем этим займешься, раз так хорошо осведомлена?

– Я вообще-то школьница, если Вы не заметили. Но если отдадите деньги за ставку классного руководителя, готова

взять всю ответственность, – пошутила я.

– Меркантильная ты, однако, особа, Любушкина. Мне бы кто эти деньги отдал... Давай после уроков? Мне сейчас реально некогда. Ты до какого времени занята?

– После пятого освобожусь.

– Приходи на шестой урок сюда. Там первоклашки. Поиграют в футбол сорок минут, ничего им не будет.

– Педагог Вы, конечно, тот еще... – я не смогла сдержаться от укола и хмыкнула. – Ладно, приду.

Я уже собиралась уходить со стадиона, потому как жара на улице была просто невыносимая. Но одиннадцатый класс как раз закончил разминку. Все как один финишировали рядом с нами.

Конечно, наличие меня рядом с Сергеем Викторовичем вызвало некоторые вопросы. О молодом преподавателе по школе уже ходили слухи, и особо проворные старшеклассницы спешили его очаровать.

Но больше всего вопрос я вызывала у Сидоркина. Не скрывая, он подошел ко мне и довольно громко спросил:

– Машка и в юбке. Для Воронова нарядилась?

От такой постановки вопроса я ошалела и даже не нашла, что ответить. Хорошо, что рядом оказался Сергей Викторович.

– Сидоркин, ты каким местом думал, когда при преподавателе девушке такой вопрос задавал? Если родители не воспитали чувство такта, сейчас я буду прививать правила

морали. Давай, по стадиону еще четыре круга, а потом на остаток урока общие физические упражнения. И еще раз для всех: в стенах школы я педагог, обсуждение меня в каком-либо другом контексте буду рассматривать как нарушение устава учебного заведения. Всем ясно?

– Ясно, – недружно выдал класс.

Сергей Викторович, конечно, сказал все правильно, да и сделал верно. Давно пора было Мишу спустить с небес на землю. Но что-то мне подсказывало, что пересудов о нас двоих теперь точно не избежать.

Весь урок я просидела в кабинете русского, потому как всегда носила с собой запасной ключ, ответственно доверенный мне классной. А со звонком отправилась на последний урок.

И, как ни странно, я хотела, чтобы он побыстрее закончился. И не потому что мне не нравилась биология, просто я ждала личной встречи с Сергеем Викторовичем.

Да, дура. Сама не знаю, чего жду. Но чувство предвкушения внутри, чтоб его...

Конечно, это не влюбленность и, наверное, даже не симпатия. Просто потребность женского организма. Мне нравится нравиться мужчинам. А кому это не нравится? Рядом с преподавателем я получаю хоть какое-то мужское внимание, пусть и обращенное ко мне не как к девушке.

Но с этим надо завязывать. Не хочу ждать встреч с ним, не хочу желать его внимания. Это глупо и странно. Если мне

так нужно мужское внимание, можно пофлиртовать с кем-нибудь из знакомых.

– Маш, подожди пять минут, я перекличку проведу, – только я появилась на стадионе, Сергей Викторович махнул мне на трибуны, а сам ушел к первоклашкам.

Ну хоть по имени назвал. А то все Любушкина да Любушкина...

Ребягня побежала по кругу, а педагог вернулся ко мне и опустил на лавку рядом.

– С чего начнем? Журнал ваш заполнять надо? Я буду записывать, если ты не против, – Сергей Викторович дотянулся до толстого серого ежедневника, который лежал в полуметре от нас, и вынул из кармана ручку. – Рассказывай.

– Да тут не пыльно, – начала я.

В дела класса я всегда была посвящена не хуже Таисии Львовны. Ко мне вечно обращались с вопросами, да и в периоды больничных, на которые наша классная уходит любила, я брала на себя всю ответственность.

В преддверии последнего звонка дел, конечно, было в разы больше. Взять хотя бы репетиции, которые начинаются со следующей недели и идут чуть ли не каждый день...

– В понедельник, – я не успела договорить, потому что к нам подошла первоклассница в сером спортивном костюмчике.

– Сергей Викторович, – поджав губки, сказала она.

– Чего тебе, Яна?

– Меня Жариков толкает и обзывает дурой!

– Боже... Он не всерьез, я сейчас поговорю с ним. Иди занимайся, – девочка вернулась к классу, а Сергей Викторович взглядом в толпе нашел нужного мальчишку и подозвал его к себе.

– Наябедничала уже? – хмуря брови, спросил рыжеволосый парень, недобро поглядывая в сторону класса.

– А как же. Чего, девчонка нравится?

– Ничего не нравится! – тут же вспыхнул горе-Ромео. Сергей Викторович только изогнул одну бровь. – Ну если только немного...

– Жариков, я тебе скажу одну вещь, но ты не поймешь. Еще маленький.

– Я взрослый!

– Был бы взрослым, сам догадался. Не ведут себя так с девочками, которые нравятся. Ну вот тебя бы Яна дураком назвала, ты бы еще больше в нее влюбился? – парень мотнул головой. – Вот и ей неприятно. Ты лучше, когда в класс заходишь, подходи к ней и здоровайся. На переменах спрашивай, как дела. Конфетой угости в конце концов. Взрослые именно так поступают.

– И вы так поступаете? – недоверчиво спросил мальчишка.

– И я, – на выдохе сказал Виктор Сергеевич.

Жариков клятвенно пообещал ухаживать за своей возлюбленной как настоящий взрослый. Совет извиниться пе-

ред Яной он воспринял не слишком-то позитивно, но сказал, что постарается попросить прощения.

– Да Вам, Виктор Сергеевич, книгу об отношениях полов писать можно. Много девушек Вам за конфету дали?

– Во-первых, не перегибай. Во-вторых, брезгую женщинами, которые дают за конфетку.

– Ладно, простите. А вообще Вы классный педагог. И девочку успокоили, и этого оболтуса научили проявлять свои чувства. Теперь такому в педколледже учат?

– Увы, но нет. Там все серо, тухло и стандарты еще застали Сталина. Читаю много современной литературы, хочется быть для детей не только педагогом, но и наставником.

– У Вас это неплохо получается, – искренне сказала я.

– Спасибо, – Сергей Викторович смутился, поэтому поспешил перевести тему. – Давай вернемся к репетициям вашего последнего звонка. Когда они?

В общей сложности мы проговорили целый урок. Уйти из школы пораньше не получилось...

По дороге домой пару раз возникло сильное желание закурить. Я почти всегда закуривала после школы, так что какая-то временная связь в головном мозге сейчас негодовала. Но я честно держалась.

Ради пятерки в аттестате и ради себя, конечно.

Учеба к середине мая уже сидела в печенках. В школу ходить совершенно не хотелось, да и энтузиазм подготовки к экзаменам заметно поубавился.

Иногда я могла целый день ничего не делать. Или заставляла себя решить пару вариантов через силу.

На уроках я иногда позволяла себе не слушать учителя или вовсе дремала. Такое поведение для примерной ученицы казалось недопустимым. Но я считаю, пока никто не видит, можно все.

На урок астрономии пришел Сергей Викторович с увесистой пачкой бумаги.

– Психолог передала тесты. Подпишите имя, фамилию, ответите на все вопросы. Любушкина, потом занесешь работы мне.

– Ладно, – лениво протянула я, принимая из рук педагога тесты, которые мы решали из года в год. Хоть бы вопросы меняли, что ли... за что только платят этим психологам?

– Поможешь донести, – бросил Сергей Викторович сидящему рядом Толику.

– Помогу. Машка, наверное, эту пачку и не унесет.

В душе я даже немного обрадовалась, что появится возможность пересечься с Сергеем Викторовичем вне уроков. Но эта радость меня ничуть не радовала.

После уроков вместе с Толиком мы доставили решенные тесты до пункта назначения и, получив вольную, пошли домой.

Одноклассник жил в том же доме, что и я, так что шли мы вместе.

– Маш, а у вас с Вороновым что-то есть?

– Эм... Ты о чем вообще сейчас? – сердце пропустило удар, но я всеми силами попыталась не показать этого. Да и нет между нами ничего. Вряд ли Толик прочитал мои мысли, в которых встреча с педагогом вызывает теплое чувство внутри.

– Да я еще на первом уроке заметил, что он странно на тебя смотрит. Сегодня ты пробежала стометровку хуже всех, а он даже слова не сказал. И пересекаетесь вы по всяким вопросам... учебным.

– Складывается ощущение, что ты ревнуешь и придумываешь беспочвенные зацепки.

– Я с Надей вообще-то, – напомнил Толик о существовании у него второй половинки. – Я просто волнуюсь за тебя. Честное слово, мне было бы все равно, даже если бы вы встречались. Просто мало ли какие у него намерения. Вдруг они не совпадают с твоими?

– Спасибо за заботу, Толь. Но я с ним общаюсь, потому что он наш педагог и временно классный руководитель. А он со мной – потому что я негласная ответственная за вас всех. Ничего больше, правда.

– Ладно, вопросов нет.

Было приятно, что Толик переживает о моей безопасности. Я даже умилилась. Но тот факт, что он заподозрил что-то неделовое между нами, заставил меня понервничать.

Вдруг мы правда ведем себя странно? Вчера еще и додумались обниматься у подъезда. Точнее он меня приобнял...

Ладно Толик. Ему правда все равно: получил ответ и отстал. А другие? Вдруг кто из девчонок пронюхает? Жизни ведь мне не дадут.

Выходные прошли в саду у бабушки. Сезон огородной копки никто не отменял, так что целые сутки я сеяла морковь, редиску, помогала высаживать капусту в открытый грунт. В общем, занималась посильными мне делами.

Было трудно признаваться, но я вспоминала о Сергее Викторовиче. Ну не выходил он у меня из головы, хоть ты тресни. Хотя я даже начала общаться с парнем из другой школы. Думала клин клином, но нет.

Еще и мама масла в огонь подливала со своими расспросами. Хотя, по правде говоря, вопросы она задавала совершенно обычные. Это я остро реагировала на них, потому что бесилась сама от себя.

– Мам, я в магазин схожу. Нужно что-нибудь?

– Сметаны купи. И огурцов килограммчик, салат завтра на обед себе сделаешь.

– Хорошо, – накинув джинсовку, я подхватила сумку с вешалки и пошла из дома.

Хотелось немного прогуляться. Без Саша за неимением других подруг я совсем кисла. Всю неделю не ходила дальше школы. Еще и выходные наедине с родителями и бабушкой...

Пока была в магазине, мама позвонила раза четыре, припомнив, что дома кончился стиральный порошок. Еще

неплохо было бы купить свежего хлеба, ну и майонеза заодно, раз уж я вышла.

В общем, из магазина я выкатилась с полным пакетом продуктов и трехкилограммовой упаковкой порошка напечес.

Дойдя до двора так устала, что решила присесть на лавочку на пару минут. Иначе пальцы мои отвалятся.

– Привет, – раздался над ухом знакомый голос.

– Здравствуйте, – я не стала поднимать взгляд, понадеявшись, что Сергей Викторович просто пройдет мимо. Но мужчина почему-то опустился рядом со мной на скамейку.

– Случилось что-то? Чего тут сидишь? – уже и посидеть нельзя...

– Все в порядке. Из магазина шла, устала, присела. Хотя, по правде говоря, домой не хочется. Выходные с родителями расшатали мою нервную систему.

Вот зачем я это сказала? Могла бы просто ответить, что все хорошо. Как будто специально вывожу его на разговор.

Может быть, так оно и было? Мне и впрямь хотелось посидеть тут с Сергеем Викторовичем, поболтать о чем-нибудь. Не как в школе...

– Знаю, знаю это чувство. Когда предки раздражают каждой своей фразой, кажется, что не понимают тебя и вообще ничего не знают в этой жизни.

– Нет, – попыталась воспротивиться я. – Но да. Из-за экзаменов и так напряжение, я ощущаю себя очень чувстви-

тельной и уязвимой. Они в этом не виноваты, знаю.

– Это пройдет. Причем скоро. У меня тоже был период, когда хотелось посылать каждого, любое слово в мой адрес буквально раздражало. Но прошло. Со временем все становится проще, главное пережить этот период. Семья помогает друг другу в трудности, помни об этом.

– Стараюсь...

– Если уедешь от родителей, вообще станешь с ними лучшими друзьями. Собираешься уезжать? – между делом спросил Сергей Викторович.

– Нет, у нас в городе отличный институт. Не рвусь в столицу или Питер.

– А поступаешь на кого?

– Техносферная безопасность. Планирую. Но еще не определилась.

– Это хорошо, – он будто бы одобрил мой выбор и развалился на лавке, настраиваясь на долгий разговор. – Нужно нормальное образование получать. Я вот в свое время из-за спорта ушел в педколледж, повелся на уговоры тренера. И что сейчас? С детьми, конечно, круто, люблю с ними работать.

– Вы старше нас на три года, – колко напомнила я.

– Да вы тут при чем? Вы лентяи и раздолбаи, с вами одни мучения. Я говорю о мелких. Но профессия педагога – штука неблагодарная. Требуют много, платят мало, да и на высшее рано или поздно отправят.

– Будете в педагогический институт поступать? – мне и впрямь были интересны планы Сергея Викторовича. Он казался очень интересным человеком с большими амбициями и правильными жизненными целями.

– Нет, вряд ли. Собрал документы в институт МЧС, экзамены в июне буду сдавать.

– Ого! Значит вместе с нами будете поступать? Прикольно, прикольно. А я думала останетесь в школе преподавать.

– Не думаю, что гожусь для этого, – Сергей Викторович запрокинул голову к небу и задумчиво почесал подбородок. – Мелкие меня вроде уважают и любят, а с вами сложно. Морально я не был готов к откровенным заигрываниям от девочек, перешептываниям за спиной. Стараюсь быть взрослым, но какой из меня взрослый? Мы почти что ровесники.

– Возраст у нас правда непростой, да и период такой. Иногда в родном коллективе чувствуешь себя неуютно, а Вы чужой человек, если так можно выразиться. Но, если честно, я считаю, что Вы хороший педагог. Отлично держитесь и никогда не даете эмоциям взять верх.

– Ну да, ну да, – Сергей Викторович окинул меня каким-то странным взглядом, будто оценивающим, но быстро отвел глаза. – Спасибо, Маш, мне приятно это слышать, потому что правда непросто.

– Будет сложнее, у нас же выпускной на носу, – как-то на автомате я подмигнула и улыбнулась, но тут же осеклась. Боже, что творю?!

Сергей Викторович мой жест, конечно, заметил, но тактично промолчал и не заострил на этом внимание. Главное, чтобы не подумал, что я флиртую.

– Оставь, кстати, свой номер телефона.

– Эм... – как бы тактично намекнуть, что я не собираюсь обмениваться с ним телефонами? Я же не на голову больная в конце концов!

– Если вопросы по учебе возникнут, сможем решить. Я все-таки ваша классная.

– А! – боже мой, вот идиотка!

Пальцы дрожали, а щеки горели от стыда. Он точно подумает, что я неровно к нему дышу!

– А ты что подумала? – будто специально Сергей Викторович провел по моим пальцам, когда забирал телефон из рук.

– Ничего, – буркнула я.

– Позвоню, чтобы у тебя тоже был мой номер.

– Хорошо. Я пойду, пора уже. Всего доброго, – засуетившись, я поднялась с лавочки и подхватила свою ношу.

– Куда собралась? Давай пакеты, донесу.

– Не стоит, они не тяжелые, – я попыталась воспротивиться, но Сергей Викторович нарочно провел по моим запястьям шершавыми подушечками пальцев и без сопротивления забрал пакеты.

Пока шли, я болтала о предстоящих репетициях последнего звонка. Не то чтобы была какая-то важная информация.

Если честно, я просто хотела заполнить пустоту и создать впечатление, что до сих пор мы общаемся исключительно как учитель и ученица.

Сергей Викторович очень внимательно слушал, даже что-то спрашивал, обещал задать некоторые вопросы коллегам и вообще хотел выбить для репетиций актовый зал, чтобы мы не теснились в коридоре.

Было приятно чувствовать его заинтересованность. Не только из-за того, что он заинтересован нашим успехом. Просто укреплялась моя уверенность в том, что он хороший педагог.

Даже если останется в школе или когда-то вернется сюда, дети будут в надежных руках.

– Ну вот и пришли. Большое спасибо, что помогли, – сказала я, забирая пакеты.

– Да ерунда, не за что.

– Ой, Машенька, Серёжа! А я и не знала, что вы вместе гуляете.

Из подъезда конечно же вышла мама. У меня складывалось впечатление, что делает она это ничуть не случайно уже второй раз подряд. Небось караулит из окна.

Я растерялась, увидев родительницу, Сергей Викторович тоже впал во временный ступор. И одна только мама не терялась.

– Дочь, ты чего не сказала, что с мальчиком идешь?! Я бы не стала тебя в магазин отправлять.

– Да мы случайно встретились. Я решил помочь пакеты донести, – выходит, что даже не соврал.

– Это правильно. Давайте поднимайтесь, чай будем пить. Я как раз в магазине чего-нибудь сладенького куплю.

Набрав полные легкие воздуха, я посмотрела на Сергея Викторовича так, чтобы он однозначно понял, что ему пора делать ноги. Или придумывать очень вескую причину, почему он не может зайти на чай.

Но он, кажется, понял меня по-своему...

– Да, конечно, с удовольствием зайду в гости.

– Вот и отлично. Маш, поднимайтесь, я буквально на минуточку в магазин!

Мама скрылась за углом дома, и я тут же разразилась гневом на преподавателя:

– Вы с ума сошли?! Какие гости?! Я же намекнула, что Вам нужно уходить!

– Так это на это намек был... – Сергея Викторовича будто осенило. – А я подумал, что твой воинственный взгляд означает «Если не зайдете в гости и не будете поддерживать легенду о нашем общении, Вам крышка».

Я только разочарованно взвыла и поплелась вверх по ступенькам.

Вот что мне прикажете с ним дома делать?

Папа к появлению гостя в нашем доме отнесся нейтрально. Поздоровался, окинул его сухим взглядом и ушел в зал дочитывать воскресный выпуск местной газеты.

Я разложила продукты по местам, вымыла руки в ванной и прошла в свою комнату, где территорию уже изучал Сергей Викторович.

– У тебя уютно. И книжек столько. Любишь научную фантастику?

– Это папины, – я забрала из рук преподавателя издание в синем переплете и убрала обратно на полку. – Сергей Викторович, давайте договоримся: чтобы не вызывать подозрений, Вы сидите пять минут, а потом делаете вид, что очень срочно нужно идти.

– Очень неподозрительно, – хмыкнул он, снимая с полки ту же книгу. – Ладно, как скажешь.

– И надо расставаться.

– В каком смысле?..

– В смысле для моей мамы! Скажу ей, что мы поссорились, не сошлись характерами, что там еще бывает... И не появляться больше вместе во дворе. Иначе добром это точно не кончится.

Сергей Викторович не успел ответить. В коридоре мама объявила, что принесла торт, и позвала всех на кухню пить чай.

Присутствие Сергея Викторовича, кажется, смущало меня одну. Папа быстро обнаружил, что они оба болеют за Спартак, так что общие темы для разговора имелись, а мама суетливо металась по кухне в попытках всех накормить.

– Ну что вы все о спорте? Сережа, расскажите нам о себе.

Учитесь? Работаете?

– Серёжа учится, – встряла я в разговор, чтобы за столом не прозвучало ничего лишнего. – В педагогическом колледже. В этом году подает документы в институт МЧС.

– Ой как замечательно! – я чувствовала, что мама приготовила уже целый перечень вопросов, так что поспешила перебить ее.

– Мамуль, Сереже пора идти. У него дела.

– Чего же ты выгоняешь человека?

– Нет, нет, – Сергей Викторович быстро сориентировался и поддержал меня. – Действительно давно пора по делам. Просто не хотелось вас обижать своим уходом, да и было приятно познакомиться поближе.

– В таком случае не будем задерживать.

Мама с папой конечно же вышли проводить дорогого гостя. Пока Сергей Викторович надевал кроссовки, я мысленно прокручивал миллион вариантов сцены прощания.

Логичнее было бы хотя бы обнять человека, с которым я якобы хорошо общаюсь. Но этот человек мой педагог! Может быть, спуститься с ним к подъезду? Тогда не нужно будет устраивать показательных сцен.

– Я, наверное, спущусь на улицу провожу, – сказала и тут же засобиралась, но мама меня остановила.

– Да обнимитесь и поцелуйтесь тут! Чего уж, мы с папой не маленькие, все понимаем. Кирилл, отвернись!

Я понимала, что боковым зрением родители видят, что

происходит в коридоре. Было бы странно сейчас просто помахать Сергею Викторовичу на прощание. Но и целовать своего педагога я не планировала!

Но он, похоже, решил иначе.

Не медля, трепетно прижал меня к себе и невесомым поцелуем коснулся щеки.

Меня тут же бросило в жар, а глаза округлились до неприличия. Сердце билось так гулко, что закладывало уши. И даже при желании я бы не смогла ничего сказать. Но желания говорить и не было.

Я смотрела на закрывшуюся дверь и улыбалась как дурочка.

«Прости, что так вышло» – пришло вечером сообщение от Сергея Викторовича. – *«Я растерялся, подумал, что так будет лучше»*.

«Ничего страшного. Спасибо. Нам лучше забыть об этом».

Мой ответ прозвучал странно, но я не смогла придумать ничего лучше. Тем более после признания самой себе, что мне понравились эти объятия. И я бы хотела ощутить их еще раз.

Глава 3

В понедельник после пяти уроков была назначена первая серьезная репетиция последнего звонка.

Сценарий был не очень сложный. Выучить реплики и прочесть их так, будто нам действительно жаль расставаться с родной школой, – дело несложное.

А вот с песней и вальсом ситуация обстояла куда труднее.

Во-первых, петь из двадцати человек в классе никто не умел. Во-вторых, танцевали мы еще хуже, чем пели.

А если учесть, что репетировать с нами будет наш классный, физрук по совместительству, последний звонок можно считать проваленным.

– Значит так, мой любимый одиннадцатый класс. Начнем со сценария. Слова все выучили? – по классу прокатились недружные кивки согласия. – Значит сценарий оставляем на завтра. Если хоть один не будет знать свои слова... Не заставляйте меня придумывать наказание, пожалуйста. Песню сейчас слушаем три раза. Пытаемся уловить мотив и запомнить в какие моменты нужно вступать. Слышал я, конечно, ваши попытки репетировать... Будет непросто, но я в вас верю.

Под руководством Сергея Викторовича мы прослушали песню три раза. Нужно сказать, прослушали с его достаточно профессиональными замечаниями.

Педагог советовал где лучше начинать девочкам, где подхватывать мальчикам, по щелкам пальцев научил отсчитывать момент начала текста.

В общем, первый прогон вышел лучше, чем все мы могли себе представить.

– Сносно, сносно... Текст песни к следующей репетиции тоже выучить! И, Баранов, мелодичнее, ты не рэп-читаешь, а поешь. Плачут девчонки, мальчишки вздыхают, мамы тихонько слезу вытирают.

Когда Сергей Викторович запел, я раскрыла рот от удивления. Просто утонула в его сладком мелодичном голосе, который будто бы окутал с головы до ног невидимой теплотой.

– Ого! – по классу прокатились восторженные возгласы. Между девчонками пошли перешептывания.

– Разговорчики! Не ого, а в детстве в музыкальную школу надо было ходить, – хоть Сергей Викторович старался сохранять серьезность, все равно улыбнулся. И посмотрел почему-то в этот момент на меня. А я покраснела.

Песню мы прогнали еще пару раз, учитывая все замечания. Получалось все лучше и лучше. Даже преподаватель музыки выполз из соседнего кабинета и отметил наши старания.

– А теперь самое интересное. Вальс. Кто ж вас так не любит, что решил заставить его танцевать...

В пятиминутный перерыв класс стал разбиваться на пары. Определенные договоренности у некоторых уже были. А вот

у меня не было. И никто не изъявил желания встать со мной в пару.

Но, нужно заметить, обусловлено это было дефицитом мужчин в нашем коллективе. Всего семь парней на класс! Половина встречались с нашими же девчонками, а вторая половина старались отхватить кого посимпатичнее.

– Так, еще и шесть красавиц без красавцев. Интересно, интересно.... И что с этим делать?

– Я предлагала Таисе Львовне поставить не вальс, а просто танец, в котором смогут принять участие все, – отозвалась откуда-то из-за спин Лидочка. Девчонкой она была толковой, но уж очень скромной и зажатой. Потанцевать ей хотелось, но, вероятнее, объективно она понимала, что пару найти будет трудно.

– Просто танец это хорошо. Но вот с просто танцем я вам не помогу. Если вальс со своего выпускного еще помню, с современной хореографией уж точно не дружу. Имеются тут танцоры?

– Любушкина танцами занималась! – выдал меня Толик. Вот же предатель! Он ведь один знал, совершенно случайно тогда встретил меня у дома культуры в кокошнике, обещал никому не говорить.

– Я же русскими народными, да и было это четыре года назад. Соня до сих пор танцует, между прочим.

– А как нам пригодятся мои навыки стрип-пластики? – класс дружно заржал, вместе с нами в отчаяние впал и Сер-

гей Викторovich.

– Я думала ты восточными занимаешься...

В ходе обсуждения было принято решение пока остановить свой выбор на классическом вальсе. Если уж совсем не пойдет, будем составлять простенький танец на основе моих владений русским народным хороводом и Сониных выкрутасов на шесте.

Почему нам не дали хореографа было до сих пор загадкой. Сергей Викторovich всеми силами пытался вспомнить навыки из своего недавнего прошлого, но без партнерши ему было трудно.

– Так, Любушкина или Иконникова, кто-нибудь быстро ко мне на сцену! – поскольку Соня была с парой, идти пришлось мне.

Зачем только бабушка заставила меня научиться танцевать вальс в восьмом классе? Сейчас эти навыки ой как не кстати. Я же от стыда сторю на этой сцене!

Хорошо, что на первой репетиции вместе танцевать нам не пришлось. Класс был настолько далек от танцев, что девочкам и мальчикам пришлось показывать базовые шаги по отдельности.

Такими темпами до целого танца мы дойдем не скоро...

– Так, на сегодня закончим. И так час тут с вами провозились. К следующему разу знать текст сценария, текст песни и уметь танцевать хоть какое-то подобие вальса!

– Хорошо, – получив вольную, класс быстро разбежался

по своим делам.

Я отнесла журнал в учительскую, зашла в кабинет физики, чтобы проконсультироваться по учебным вопросам, и пошла домой.

В мае на улице было так хорошо. По-весеннему тепло, свежо, сухо. Зацветали деревья, все кругом зеленело.

Казалось, что не так давно лежал снег, все мечтали прогуляться по чистому асфальту, снять пуховики и шубы. А сегодня мечта уже стала реальностью!

Если бы не острая необходимость готовиться к экзаменам, я бы гуляла целыми днями напролет, пусть без Сашки, пусть одна.

Но период жизни требовал прикладывать много сил и терпения, чтобы решить судьбу своего будущего. Так что я послушно топала домой решать варианты ЕГЭ.

– Доча, чего все за компьютером сидишь? Давай отлипай от него, – в комнату в десятом часу зашла мама с тряпкой в руках и демонстративно подняла ноутбук, чтобы протереть под ним пыль.

– Если ты забыла, родители должны заставлять своих детей учиться, а не наоборот, – напомнила я.

– Так ты же скоро прирастешь к этому компьютеру! Зрение уже никакущее, спина кривая. Не верю я, что столько времени готовиться нужно. Или ты там с мальчиком переписываешься?

– Мама! – я резко хлопнула крышкой ноутбука и вскочила

со своего места. – Пойду воздухом подышу на ночь.

– Сходи, сходи...

Наверное, я и впрямь заучилась. Каждую задачу из любого варианта уже видела, уже решала. Ничего меня не удивляет, ничего не заставляет пораскинуть мозгами. Действия происходят как будто на автомате.

Однако каждый раз мне страшно, что я упущу что-то важное. Не решу вариант, в котором будет сложная задача. Именно та задача, которая попадется мне на настоящем экзамене.

Нет, точно заучилась. Это уже никуда не годится...

Я вышла во двор, села на старую скамейку около скрипучей ржавой качели и достала телефон в надежде хоть несколько минут пообщаться с Сашей. А-то она со вчерашнего вечера не выходила на связь.

– Привет, Сашка. Как дела? Как твои успехи? – спросила я в трубку.

– Маш, у тебя чего-то срочное? Я просто вариант решаю, времени особо нет.

– Да просто хотела поболтать...

– Может после экзаменов?

– Я целовалась с нашим физруком! – выпалила в сердцах.

– Ага, расскажешь двадцать третьего числа, – беззлобно отправив подругу куда подальше, я сбросила вызов.

На Сашу я не злилась. Понимала, что это ее выбор и ее позиция. Для достижения мечты она должна работать сейчас

по двадцать пять часов в сутки. Я не имею права ее отвлекать.

Вот закончится все это буквально через полтора месяца, тогда уж мы с ней оторвемся.

Я собиралась идти домой. Начинало темнеть.

– Привет еще раз, – мимо проходил Сергей Викторович. И, казалось, прошел бы мимо. Но почему-то остановился после моего неуверенного кивка. – Ты чего тут сидишь?

Да в самом деле! У нас что все лавочки в городе ему принадлежат? Нигде посидеть спокойно не дает!

– Мама меня из дома выгнала, – в шутку сказала я, заливаясь смехом.

Педагог то ли не понял, то ли сделал вид, что не понял, но присел рядом со мной на лавку.

– Что произошло?

– Да просто отравила воздухом подышать. Говорит много учусь. А Вы чего так поздно? – спросила, но тут же осеклась. – Простите, Вы же уже взрослый мальчик, можете гулять когда захотите.

Сергей Викторович кивнул.

Он казался мне каким-то грустным. Не улыбался, не поднимал взгляда. Будто бы его что-то беспокоило. Но стоит ли спрашивать, лезть человеку в душу?

– У Вас все в порядке? Выглядите немного не так как обычно.

– Да ерунда, семейные проблемы.

Стало еще непонятнее стоит ли лезть к человеку. Вроде бы хотелось поддержать, а вроде бы кто я такая, чтобы спрашивать что-то о семье.

Я решила промолчать, но посмотрела на Сергея Викторовича очень по-доброму, как бы намекнув, что могу выслушать, если это необходимо.

Несколько секунд он молчал, рассматривая свои чуть сбитые костяшки. По нервному постукиванию кроссовка по земле я поняла, что он никак не может решиться заговорить.

– Я же сейчас с отцом временно живу, – наконец диалог начался. – Они с мамой развелись двенадцать лет назад. Он был хорошим папой до самого моего совершеннолетия. Приходил, звонил, делал подарки. А потом познакомился с какой-то девушкой, очень молодой, немногим старше меня. Закрутил роман.

Сергей Викторович тяжело вздохнул. А я, кажется, не дышала. Боялась спугнуть момент или причинить дискомфорт человеку.

– Само собой долго это не продлилось. Меньше года, и она бросила его. Отец тогда ушел в запой. Как будто бы по-настоящему любил ее, эту малолетку! – столько горечи было в голосе, что у меня сжималось сердце. – Сначала мама пыталась по старой памяти ему помочь. Разговаривала, носила еду, на работу устроила, потому что со старой его уволили. Но он не останавливался. В общем, у мамы появился ухажер, и она оставила попытки вернуть бывшего мужа к

нормальной жизни. Я тогда не попытался, молодой был, да и спорт забирал все время. А потом отец так напился, что его еле откачали... Я взял с него обещание больше не пить. Он все равно пьет, но уже реже. Я живу с ним в такие моменты, чтобы не дай бог что не случилось. Но это тяжело. Тяжело видеть близкого тебе человека в таком состоянии...

Несколько секунд я переваривала услышанное. Даже не знала что сказать. В моей семье никто никогда не пил, я не знала какого это. Но история заставила меня проникнуться.

– Извини, что вывалил это на тебя. Не стоило.

– Нет, нет, все в порядке. Если Вам от этого стало немного легче, я только рада. И Вы отличный сын. Немногие бы смогли вот так вот...

Слов больше не нашлось. Из меня вылез только непонятный набор звуков, так что я решила, что дальше буду молчать.

Набравшись смелости, положила ладонь на руку Сергея Викторовича, которая лежала на скамейке, и осторожно сжала в попытках поддержать.

Он перевел взгляд на наши руки, потом на мое лицо. Еще раз на руки и снова на лицо.

– Спасибо, что выслушала. Мне правда это помогло, – второй рукой Сергей Викторович взял меня за шею, сместил ладонь вверх на щеку и большим пальцем огладил контуры скулы.

– Не за что, – прошептала я, прикрывая глаза.

Было ясно, что сейчас мы поцелуемся. Знаю, что нельзя. Но так хотелось. Нам обоим этого хотелось.

После первого робкого прикосновения к своим губам я разочарованно простионала. Сергей Викторович отстранился так же быстро, как поцеловал меня.

Но я не открыла глаза в надежде, что момент еще не упущен, и потянулась за поцелуем сама.

Это был чувственный танец, вдохновленный вечером. Нежный, тягучий и одновременно очень страстный.

Я наслаждалась горячими губами, что с трепетом завладевали мной полностью и без остатка. Так властно, но так ласково....

Мне и раньше доводилось целоваться с парнями, но такого чувства, когда перехватывает дыхание, не было еще ни разу.

– Кхм, – проходящая мимо старушка с внучкой заставила нас отлипнуть друг от друга.

Я залилась густым румянцем, отсела на противоположный край скамейки и отвернулась, чтобы скрыть свои истинные эмоции. Разочарование от прерванного поцелуя.

– Извини. Я не должен был...

– Мы оба знаем, что являемся инициаторами в равной степени, – тут же отрезала я. – Мне этого хотелось, так что не надо извиняться.

– Даже так? – Сергей Викторович выглядел растерянным и не знал как правильно вести себя в такой ситуации.

– Мне, кстати, понравилось, – закусив губу, дерзко сказала я. – Была бы не против повторить, когда Вы перестанете быть нашим учителем. А пока всего доброго, Сергей Викторович.

Судя по всему, совсем осмелев, я подарила прощальный поцелуй к гладковыбритую щеку и ускользнула из двора в сторону подъездов.

Не оглянувшись даже назад, чтобы посмотреть на эмоции Сергея Викторовича, решила уйти по-английски, как королева.

Вернувшись домой, я получила пару вопросов о своем загадочном внешнем виде. Сказала, что просто придумала гениальную идею для последнего звонка и под песню Бритни Спирс в собственном исполнении удалилась в душ.

«Нарываешься, когда так открыто флиртуешь со мной» – прилетело мне вечером сообщение от знакомого контакта.

«Допустим. Расскажите директору, что Вас насильно поцеловала ученица?»

«Родителям твоим скажу, что думаешь не об экзаменах»

«Экзамены скучные, да и я думала о них почти два года. Теперь хочу хоть немного подумать о чем-то приятном»

«Маленькая еще» – я хмыкнула и отправила преподавателю смайлик с высунутым языком.

Почему-то хотелось улыбаться. Улыбка прямо из ушей лезла! Похоже кто-то влюбился.

Было ясно, что в школе теперь придется непросто. Конечно, мы оба взрослые люди и сможем делать вид, будто ничего

не было. Но глупо полагать, что мы забудем об этом...

Каждый раз пересекаясь в коридорах школы, встречаясь взглядами, мы будем вспоминать произошедшее на скамейке во дворе.

Я вот до сих пор вспоминаю и как дурочка краснею каждый раз...

Глава 4

– Любушкина! – после третьего урока между алгеброй и историей меня одним рывком в спортивный зал затащил Сергей Викторович.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что здесь никого нет, я нарочно близко подошла к учителю и с вызовом заглянула ему в глаза:

– Грубовато, Сергей Викторович. Или так соскучились, что не можете держать себя в руках?

– Выключай актрису, – недовольно произнес он. – Мне завуч поручил провести родительское собрание у вас! Что делать?

– Как что? Проводить! Или Вам помо... Ой, – осознав, в чем заключается суть проблемы, я сжалась от страха. – А что делать?

Сергей Викторович закатил глаза и развел руками.

Несколько раз я прошлась вдоль зала. В голове отложилось лишь то, что баскетбольная площадка точно соответствует требованиям. Решения так и не было.

– Нужно или во всем сознаваться, или сделать так, чтобы моя мама не пришла на собрание.

– Честнее будет признаться, – тихо произнес Сергей Викторович. – Но тогда моей карьере педагога конец, да и о мечтах об МЧС можно будет забыть.

– Нет! – тут же вскрикнула я. – Это неправильно. Мама вообще знает то, чего на самом деле нет. Так что ей просто нужно не прийти. Об этом я позабочусь, обещаю. Вы хотели помочь мне, когда придумывали эту дурацкую легенду, я не позволю, чтобы сейчас эта помощь обернулась Вам боком.

– Спасибо, – Сергей Викторович выдохнул, взял меня за руку, легонько сжал ее и первым вышел из зала.

Мне оставалось придумать как не дать маме попасть на родительское собрание.

Все было бы элементарно, если бы ее лучшая подруга не была родительницей одного из моих одноклассников.

Весь учебный день я раздумывала над гениальным планом. Даже посмотрела какие мероприятия будут проходить в городе к четверг, чтобы под видом культурной программы занять всю семью.

Но, как назло, даже приличных спектаклей в этот день не было. Сплошная ерунда!

– Маш, мы репетируем где?

– В актовом, Воронов договорился с залом. Начинайте без меня, я журнал в учительскую занесу.

– Отлично! Я тогда встану в пару с Сергеем Викторовичем, – откуда ни возьмись из-за спины вылезла Лиза в неприлично короткой юбке, которая открывала вид на шикарные длинные ноги девушки.

– Впрочем, отнесу журнал после репетиции, – сказала я и тут же получила недоверчивый взгляд от Толика.

Первая половина репетиции прошла гладко. Сценарий все выучили, текст песни отскакивал от зубов. Мы справились со второго раза и получили одобрение не только Сергея Викторовича, но и уборщицы, которая мыла пол в зале.

– А теперь посмотрим, что с танцем. Давайте по парам. Маш, поможешь?

Педагог не оставил Лизе, которая вилась вокруг него всю репетицию, даже шанса. Позвал на сцену меня и поставил рядом, сказав следить за всеми и отмечать, у кого получается хоть что-нибудь.

Если честно, не получилось ни у кого. Каждый такт я слышала только недовольные вскрикивания, когда в очередной раз кому-нибудь обтаптывали ноги.

Становилось ясно, что дело гиблое.

– Попробуем сегодня еще раз. Если не получится, я попрошу знакомую, которая работает хореографом, пару раз с вами позаниматься. Если снова не выйдет, будете танцевать хоровод или танец маленьких утят!

Такая перспектива в принципе устраивала всех, поэтому без обсуждений мы начали репетировать.

Сегодня мне было необходимо встать в пару с Сергеем Викторовичем и станцевать несколько кругов.

Сердце пропустило удар, когда я подошла вплотную к педагогу и ощутила на талии тяжелую руку.

Моя ладошка дрожала на широком мужском плече.

Весь танец я не думала ни о чем. Старалась унять серд-

це и заставить себя отсчитывать ритмы. Но в этом не было необходимости.

Сергей Викторович так хорошо вел нас, что я будто бы знала, куда шагать.

– Сейчас поворот вправо, – подсказал он, когда понял, что в танце я соображаю слабо и просто повисаю на его руках, следуя шестому чувству.

Ловкое движение, и вот меня раскручивают в правую сторону, а потом возвращают обратно и сжимают в чувственных объятиях.

Мужские руки лежали чуть ниже, чем того требовал танец. Пальцы поглаживали меня по животу, хотя и этого не должно было быть. А полураскрытые губы напротив и сбившееся дыхание переносили меня во вчерашний вечер.

Клянусь, на несколько секунд я забыла, где мы находимся, и чуть было не подалась вперед. Хорошо, что вовремя остановила себя. Вот только мне показалось, что и Сергей Викторович потерял ощущение реальности.

Остаток репетиции прошел комфортно для всех, но не для нас. Мы пытались сторониться друг друга, держали дистанцию, чтобы не вызвать подозрений. Но это вызывало только большие подозрения...

– На сегодня всё. Все молодцы, расходимся по домам!

– Маш, я провожу тебя, – со сцены меня буквально выдернул Толик и под негодующим взглядом своей подруги повел из зала.

Парень вел себя несколько подозрительно. Конечно, мы были в хороших отношениях, но так открыто рваться пройтись со мной... Это странно.

Перед уходом из школы я забежала в учительскую, оставила там журнал и вернулась в фойе, где меня ждал Толя.

В это же время на первый этаж спустился Сергей Викторович. Он сдержанно попрощался с нами и вышел из здания первым, не оглядываясь.

– Чего вдруг ты решил меня сопроводить? – поинтересовалась я, буквально сгорая от нетерпения.

– Поговорить не хочешь? – Толик кивнул в сторону преподавателя, удаляющегося от нас по асфальтированной дорожке.

– А почему я должна хотеть поговорить?

– Маш, я видел вчера, как вы целовались во дворе. На балконе просто стоял.

– Боже, Толь...

Я схватилась за залившие щеки румянцем и даже остановилась на несколько секунд.

Не знала что сказать. Не знала как правильно поступить.

– Это не то, чем кажется со стороны.

– Подожди, – парень взял меня за руку и повернул лицом к себе. – Я не в том ключе поговорить хотел. Я видел вас, видел как он смотрит на тебя, как ты смотришь на него. Я вижу, что вам очень неловко из-за этой ситуации. Но я не осуждаю! Наоборот хочу поддержать, если это необходимо.

– В этом нет необходимости, – тихо произнесла я, отворачиваясь в сторону. – Просто... Я так запуталась!

– Пойдем, сядем во дворе, – парень утянул меня за руку к ближайшей лавочке у подъезда.

Сначала я молчала. Не могла подобрать слов. Но взглянула на Толика, который и впрямь смотрел на меня без капли осуждения, и решила рассказать ему всю правду.

– Меня тянет к нему, понимаешь? И его будто бы тоже... Но я отдаю себе отчет в том, что я ученица, он учитель.

– Да брось! Мы выпускаемся через месяц. Школа кончится, а жизнь продолжается. Если между вами действительно что-то происходит, нельзя упустить это. Будешь жалеть потом всю жизнь.

– И что ты предлагаешь? – ощущала себя сопливой малолеткой, которая советуется с опытным в делах амурных человеком. Но сейчас мне был нужен этот совет. Совет именно Толи, который не осуждал, а хотел помочь.

– Тебе честно? Говорить вот так сразу об эмоциях не стоит. Если у него к тебе ничего нет, посмеется и сочтет за дурачку. Попробуй просто ничего не делать.

– Ничего не делать?

– Ну да, – кивнул в подтверждение парень. – Если ты ему не интересна, на этом все закончится. А если что-то есть, он проявит инициативу. И вот тогда уже уместно будет поднять вопрос о том, что чувствуете вы оба.

– Откуда ты такой умный, – я усмехнулась. – С виду такой

брутальный, суровый. Я думала, тебе чужды чувства.

– Во-первых, у меня Надя. А она требует проявления всяких розовых соплей. Во-вторых, мы живем с бабушкой. Она вечно смотрит свои сериалы. А там, знаешь ли, есть некоторые умные мысли...

– Отлично, вооружусь советами из мыльных опер и пойду устраивать свою личную жизнь! – я поднялась и распахнула руки для объятий. – На самом деле, Толь, я тебе очень благодарна. Мне нужен был этот разговор.

– Да я все понимаю. Не думай, что ты поступаешь как-то не так. Все нормально. Если хочешь, кстати, поговорю с мамой, она не скажет тете Ларисе про собрание.

– Спасибо, но я разберусь сама.

После разговора с Толей стало действительно легче. Он помог мне понять, что в проявлении моих чувств нет ничего страшного.

Да, я не должна была доводить до того, что мне стал симпатичен мой учитель. Но если так случилось, это не смертельно. Через два месяца нас не будут связывать никакие отношения, и мы сможем делать то, что посчитаем лучшим для себя.

Да и я не успела влюбиться в Сергея Викторовича. Он был просто мне симпатичен. Если не сложится, не так уж я расстроюсь.

До вечера я придумывала варианты, как сказать маме о родительском собрании и том, что идти на него ей не нужно.

Но ничего хорошего в голову не приходило.

Мама была достаточно активным представителем родительского комитета. И пусть она не занималась делами, связанными с выпускным вечером, вряд ли бы захотела без причины пропустить собрание.

Я не могла решиться весь вечер. Приходила на кухню, мужалась начать разговор, но заводила речь о какой-нибудь ерунде и уходила.

– Так, я пошла в магазин! Машунь, купить что-нибудь? – уже ближе к девяти мама заглянула ко мне в комнату, и я поняла, что это последний шанс.

– А ты в какой магазин? Я, наверное, с тобой схожу. Прогуляюсь, заодно себе ручки куплю такие, какие нужны.

– Ну пойдем, – окинув меня недоверчивым взглядом, мама скрылась в коридоре.

Но я не набралась мужества и в магазине. Понимала, что все мои аргументы мама разнесет в пух и прах, и тогда придется говорить правду, чтобы не случился скандал.

До дома оставалось только пересечь двор. И лучше бы мне было завести разговор сейчас.

– Мамуль, идем присядем на скамейку, – попросила я. – У меня к тебе есть разговор.

– До дома твой разговор не подождет?

– Нет, я и так весь вечер хожу вокруг да около, – мама уже выглядела взволнованной, так что я сразу поспешила ее успокоить. – Я не беременна, никого не убила, и из школы

меня не отчисляют.

– Уже хорошо.

Только я набралась смелости, как сзади подошел Сергей Викторович.

– Здравствуйте, Лариса Борисовна. Привет еще раз, Маш.

– Ты сейчас не вовремя, – прошипела я сквозь зубы, надеюсь, что он поймет и быстро ретируется из двора. Но у этого человека были другие планы.

– По-моему, я как раз вовремя. Лариса Борисовна, я хотел Вам кое-что сказать.

– Так, Маша, ты точно не беременна?! – я шумно выдохнула и закатила глаза.

– Лариса Борисовна, в общем, мы Вам ввали. Мы с Машей не друзья и не пара. Мы знакомы, потому что я замещаю их преподавателя физкультуры и классного руководителя по совместительству.

В этот момент у мамы, кажется, случились инфаркт и инсульт одновременно. Я тоже потеряла полкилограмма нервных клеток. Была шокирована настолько, что просто промолчала.

– Мы тогда обнимались не серьезно и не гуляли, просто так совпадало. И Вам не хотели врать. Это было случайно и неправильно. Простите. Я понимаю, что сказанное дальше прозвучит еще более шокирующе. Но мне нравится Ваша дочь. Правда искренне нравится. Я отдаю себе отчет в том, что на данный момент я ее педагог, но это не заставит меня

отступит от своих чувств и намерений.

Мы с мамой обе раскрыли рты от удивления. Она надеялась, что я объясню ей что-то. Но я сама не понимала ничего.

Таким извращенным способом мне сейчас объяснились в симпатии.

– То есть.... Вы... Маша!

– Да, мам, прости, я обманывала. Мне и перед собой неудобно за эти чувства, и перед ним. Но так вышло... Мамуль, давай поговорим позже? Нам сейчас нужно обсудить все друг с другом.

– После разговора оба в квартиру. Ясно? – мы синхронно кивнули, провожая взглядом маму до подъезда.

– Зачем ты?..

– Не хотел, чтобы ты обманывала и выкручивалась, – Сергей Викторович встал напротив и взял мое лицо в руки. – Ты мне правда искренне нравишься, Маш. И почему бы не попробовать что-нибудь через пару месяцев, когда ты закончишь со школой и экзаменами? Если я тебе, конечно, нравлюсь...

– Нравишься, – тихо произнесла я и тут же ощутила трепетный поцелуй на губах. – Не дай бог маме про сигареты расскажешь, правдурб недоделанный!

– Расскажу, если снова за них возьмешься.

– Да не возьмусь. Перехотелось уже.

Пусть всерьез мы ничего не обсудили друг с другом, но на душе стало заметно легче. Наша симпатия взаимна, и мы оба

не прочь дожидаться окончания учебы, чтобы пообщаться не как педагог и ученица.

Ведь, в самом деле, что в этом страшного? Да, мы познакомились в такой период жизни, когда не можем беспрепятственно общаться и строить друг другу глазки. Но мы познакомились, понравились друг другу.

Стоит ли упускать свое возможное счастье из-за предрассудков?

После разговора мы, как и договаривались, отправились к нам домой на серьезный разговор с мамой.

Я понимала чувства родительницы в этот момент, но не хотела отступать.

– Лариса Борисовна, может за тортиком к чаю сходить? – Серёжа с порога решил задобрить маму.

– Ты давай не лебези! Марш на кухню. Как, кстати, тебя по батюшке? Мне ж по имени отчеству обращаться надо, педагог все-таки!

– Мама, – шикнула я, первая проходя на кухню.

Папа в серьезном разговоре решил не участвовать. Заявил, что я уже взрослая, воспитал он меня с головой на плечах, так что смогу сама во всем разобраться.

– И ты к детям не лезь. Вспомни себя в юности, – напоследок заявил папа, уходя в комнату.

– Я в юности с учителями не водилась!

В кухне атмосфера была напряженной. Я понимала маму и ее волнение, но не знала как обойтись без скандала в дан-

ном случае.

Бросала косые взгляды на Серёжу, который наших эмоций не разделял. Напротив сидел расслабленно, спокойно, даже не думал волноваться.

– Лариса Борисовна, думаю нам и самим неуютно, что мы встретились в такое время в таком статусе. Но мы и не планируем строить отношения, пока Маша не получит аттестат, а я не уйду из школы. Там мы будем двумя свободными людьми, которые хотят стать счастливыми.

– Ладно, черт с вами, все равно не запретишь, – мама выдохнула и опустила на стул. – До окончания учебы не хочу ничего слышать и видеть! А дальше дело ваше.

– Спасибо.

– И на родительское собрание не пойду. Все равно раздражают меня эти родители. Тем более что у меня теперь свой человек в педсоставе есть.

Серёжа улыбнулся и клятвенно пообещал выслать всю информацию, которая будет озвучена на собрании.

После этого напряжение спало. Мама общалась с нами как делала эта еще пару дней назад, мы шутили, но не позволяли себе лишнего.

В общем, все было неплохо.

– Мне, наверное, стоит пойти.

– Конечно, Серёжа, иди, – сказала мама, забирая кружки со стола. – А то некоторым завтра в школу. Ой, кажется, вам обоим завтра в школу!

– Юмор отменный, мамуль, – съязвила я, уходя с кухни.

На несколько минут мы зашли в мою комнату. Там лежала джинсовая куртка, которую наш сегодняшний гость должен был забрать.

И, конечно, это была возможность остаться наедине. Но я не понимала стоило ли ей пользоваться...

– Спасибо, что осмелился сказать правду, – сказала я тихо, присаживаясь на край дивана.

– Да не за что. Это был наиболее рациональный вариант. Я рад, что мы поговорили, все обсудили, и теперь у нас будет возможность общаться. Пусть и после окончания школы.

– Мы ведь можем иногда нарушать это правило...

Я выпрямилась, оказавшись лицом к лицу с Серёжей. Он улыбнулся, заглянул мне в глаза и трепетно коснулся губ поцелуем.

– Только иногда и очень осторожно. Иначе это чревато последствиями.

Мы тепло попрощались в коридоре, и я наконец-то выдохнула полной грудью.

Эпилог

Пятнадцатое число августа было для нас волнительнее, чем последний звонок, выпускной и экзамены вместе взятые.

Сегодня я подавала заявление о согласии на зачисление в институт, а Серёжа узнавал прошел ли он в академию МЧС.

Было волнительно. Руки тряслись от того, насколько значимый и судьбоносный день нас ожидал.

Я проснулась раньше, чем солнце взошло над горизонтом. Соскочила, когда вся семья еще мирно спала по своим кроватям, и направилась умываться.

– Маш, чего тебе не спится? Шести утра еще нет! Приемная комиссия открывается в десять, – сонно сказала мама, выходя в коридор.

– Такой день! Мне не до сна.

– Ладно, стрекоза, передавай привет своему ухажеру. И удачи от нас пожелай.

– Обязательно, мамуль, – я чмокнула родительницу в щеку и побежала к шкафу выбирать вещи.

Кое-как дождалась восьми утра и момента, пока мама с папой ушли на работу. Смогла сдерживать себя всего пятнадцать минут, и то потому что Толик написал, что поступил в питерский вуз.

От души поздравив парня, я сочла, что на часах достаточ-

но времени, чтобы позвонить Серёже.

– Доброе утро! Как настрой?

– Маша, восемь утра. Мой настрой – спать минимум до девяти.

– Ты с ума сошел?! – прокричала я, вскакивая с дивана. – Да в десять я уже должна стоять у дверей института с заявлением в руках!

– Думаешь, опоздаешь? Я, может, тебя удивлю, но там места на бюджете не в порядке живой очереди распределяются.

– Ну тебя, – буркнула я. – Через час буду под дверью! Жди и будь готов.

Не желая больше ничего слышать, я сбросила вызов и за-собиралась.

Серёжа в обычное время жил вместе с мамой и ее новым мужем на другом конце города. Добираться было долго, но беспроблемно. К тому же ездила я туда нечасто, хоть тётя Галя и звала меня каждый раз на чай.

От Серёжи было удобнее добираться до института. Как-ких-то десять минут пешком, и ты на месте!

По пути я отчаянно гипнотизировала телефон. Все ждала весточки от Саши, которая, как и все мы, проходила через девять кругов поступления.

Подруга сдала экзамены не слишком-то высоко, но от своей мечты стать врачом отказываться не собиралась. Так что уже которую неделю она отыскивала медицинский университет с самыми низкими проходными баллами.

– Машка, поздравь меня! Я нашла свое место. В первой десятке на поступление, а бюджетных мест больше двух сотен!

На выходе из автобуса чудо свершилось, и Саша подала весточку. Позвонила и дрожащим от радости голосом сообщила, что проходит.

– Как я рада за тебя! Говорила же, что найдешь свое место. А что за институт?

– Государственный медицинский. В Майкопе.

– Г..где? – не веря своим ушам, переспросила я.

– В Майкопе, Маш, в Адыгее.

– Это же... другой конец страны.

Мысленно прикинув, сколько добираться до этого места поездом или даже самолетом, я впала в отчаяние.

Если Саша туда уедет, в следующий раз увидимся мы в лучшем случае на свадьбе ее дочери. И то не факт.

– Я знаю географию, спасибо. Это далеко, но это шанс воплотить мою мечту в реальность. Я хочу попробовать. Не хочу потом жалеть. Прости, я сама до конца еще не осознала. Обсудим это позже.

Наверное, голос Саши дрожал вовсе не от радости. Вероятнее, от страха, от этого шага в неизвестность к своей заветной мечте.

Я была шокирована. По щекам текли слезы непонимания и отчаяния.

Если бы в этот момент с остановки меня не перехватил

Серёжа, не знаю, куда я могла бы уйти.

– Эй, маленькая, что с тобой? Почему ты плачешь? – большими пальцами он стер дорожки слез с моего лица и нежно поцеловал в кончик носа.

– Саша уезжает в Адыгею учиться.

Ничего больше не спрашивая, Серёжа крепко обнял меня и прижал к себе. Я тут же шмыгнула носом и позволила себе немного поплакать.

Еще никогда я не показывала эмоций при нем. Не хотела быть слабой, не хотела плакать. Скрывала то, что по-настоящему чувствовала, под маской безразличия и оградой колкостей.

Но сейчас реальность победила.

– Все, все, моя хорошая, успокаивайся. Это тяжело принять, но это жизнь.

– Спасибо, что принял это все, – я размазала слезы по щекам и шумно выдохнула, отходя в сторону. – Это скорее не из-за Саши, а из-за всех перемен в жизни.

Серёжа молчал, намекая, что готов выслушать мой монолог.

– Говорили, что мы разлетимся кто куда и будем вспоминать с теплотой школьные годы. Но я не думала, что будет так... Сашка уезжает в Адыгею, Толик поступает в Питер, Денис с семьей возвращается на Камчатку, откуда они приехали. Все меняется... Еще несколько недель назад я жила экзаменами, думала о том, какие баллы получу, куда подам

заявление. А сегодня? Разве меня радуют эти двести восемьдесят баллов? Разве теперь будут кого-то интересовать мои идеальные знания школьных предметов? Да и какая к черту разница куда поступать, если большинство людей не работает по специальности? Может быть, стоило думать о том, что происходит в моменте, а не париться насчет учебы?

– Я говорил, что ты загоняешься слишком сильно. Но ты шла к своей мечте, и ты сделала это. Теперь у тебя достаточно баллов, чтобы не переживать о поступлении. А перемены просто прими как новый этап твоей жизни. Еще многое изменится, и это нормально.

– Да, ты прав, – я прижалась к Серёже и шумно вдохнула запах его одеколona. – Идем подавать мое заявление, а потом в академию?

С документами я управилась быстро. Подписала все бумаги, дополнила личное дело необходимыми копиями и даже принесла фотографии, которые сделала тут же в небольшом фотоателье.

Теперь нам предстояло около сорока минут идти до академии, где сдавал экзамены Серёжа. В двенадцать должны были вывесить списки студентов, которые поступили в этом году.

– Не могли сделать это в электронно виде? – ворчала я, переступая с ноги на ногу у входа в учебное заведение, где толпились такие же абитуриенты. – Как в Советском Союзе, честное слово!

– Да брось, в этом есть свой кураж.

– Тебя трясет от волнения! Иди уже, судя по всему, вывели.

Я поцеловала Серёжу и отпустила его вместе с остальными парнями искать свою фамилию в списках на поступление.

Молодые люди выходили один за другим. Кто невероятно радостный, кто расстроенный. Во всю звучали поздравления, раздавались телефонные разговоры с сообщениями о хороших новостях.

В этом и в самом деле что-то было. Даже забавно наблюдать со стороны, если, конечно, поступаешь не ты и не близкий тебе человек.

Серёжи долго не было. Я даже начинала волноваться.

Но тут парень выскочил из дверей с широкой улыбкой на лице.

– Я поступил! Третий в списке, представляешь?

– Поздравляю! Я так тобой горжусь, – крепкие объятия переросли в жаркий поцелуй на глазах у всего двора академии. Но нам было настолько все равно...

Я упивалась моментами и старалась брать все от происходящего, чтобы надолго сохранить в памяти эти воспоминания.

– Маш, я хотел сказать еще кое-что важное, – отстранившись, сказал парень. – Мы с тобой уже два месяца общаемся... В общем, ты станешь моей девушкой?

– П..прости?

Несколько секунд я смотрела на него с подозрением, стараясь понять, всерьез сейчас была сказана фраза или в шутку.

И ощущение, что не в шутку...

– Ты не хочешь быть вместе?..

– А мы все эти два месяца кем друг другу были? Я думала мы встречаемся!

– Я же не предлагал...

Истерический смех сменился осознанием ситуации. Я потерла лоб и покрутила пальцем у виска.

– То есть, мы целовались, обнимались, поддерживали друг друга, делились планами, и ты считал, что мы не вместе? А с мамой со своей ты меня тогда нафига познакомил?!

– Маш, так все же шло к отношениям, просто официально мы не обговаривали...

– Что ж, тогда я официально согласна. И сейчас ты официально получишь люлей от своей официальной девушки!

Тут уже не выдержал Серёжа и рассмеялся.

– Обожаю тебя.